

A woman with red hair and blue eyes is leaning against a tree trunk. She is wearing a dark, ornate corset with intricate patterns and a wide, textured pinkish-red shawl draped over her shoulders. Her accessories include a black top hat with a red jewel and feathers, large ornate earrings, and a necklace with a large red gem. The background is a soft-focus outdoor scene with trees and a path. The image is framed by elaborate golden-yellow floral and scrollwork patterns in the corners.

Бертрис
СМОЛЛ

Пленница
судьбы

Гарем Бертрис Смолл (АСТ)

Бертрис Смолл
Пленница судьбы

«АСТ»

1998

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Смолл Б.

Пленница судьбы / Б. Смолл — «АСТ», 1998 — (Гарем Бертрис Смолл (АСТ))

ISBN 978-5-17-100547-4

Прекрасная Аврора Кимберли обладала слишком независимым нравом, чтобы выйти замуж за человека, которого никогда в жизни не видела... точнее, за герцогский титул этого человека. Лукавая девушка пошла на обман, подсунув в невесты герцогу свою сводную сестру Каландру. Когда же Аврора познакомилась с неотразимым Валерианом Хоксуортом поближе, было уже поздно – она собственными руками подарила Каландре единственного мужчину, с которым могла бы обрести счастье. Надежды, увы, нет... или все-таки есть? Влюбленным, как известно, помогает Небо...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-100547-4

© Смолл Б., 1998

© АСТ, 1998

Содержание

Пролог	6
Часть первая	8
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	28
Часть вторая	40
Глава 4	40
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Бертрис Смол

Пленница судьбы

Bertrice Small

DECEIVED

Печатается с разрешения издательства Kensington Publishing Corp.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Bertrice Small, 1998

© Перевод. Т. А. Перцева, 2007

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Пролог

Англия, 1760 год

– Жениться? – испуганно переспросил Валериан Хоксуорт герцог Фарминстер. – О какой женитьбе идет речь, бабушка?!

Вдовствующая герцогиня Фарминстер, невозмутимо взирая на внука, повторила:

– Едва ли не с колыбели ты был обручен с дочерью одного из приятелей твоего отца. Насколько я припоминаю, твой будущий тесть приходится нам к тому же дальним родственником. Свадьба должна была состояться, когда девушке исполнится семнадцать. И поскольку ни одной из женщин не удалось покорить тебя, через три недели ты отплываешь за невестой на остров Святого Тимофея, что в Вест-Индии. Плантация сахарного тростника – немалое приданое, дорогой мальчик, и, признаться, тебе давно пора иметь наследников.

– Отправляться в такую глушь? К колонистам – торчать на чертовом острове? Да еще уйма времени уйдет на возвращение домой. На все это потребуется не менее полугода, а значит, придется пропустить сезон скачек! Ад и проклятье! – выругался герцог себе под нос.

Губы вдовствующей герцогини смешливо дернулись.

– Твой отец обговорил все условия брачного контракта задолго до того злосчастного кораблекрушения, в котором, кроме него, погибли твоя мать и сестра. Твой дед все знал, но почти до самой кончины скрывал от меня. Только на смертном одре он во всем признался, и мы оба посчитали, что тебе давно пора стать мужем и отцом. Ты не питаешь нежных чувств ни к одной женщине, поэтому казалось наиболее благоразумным придерживаться первоначального соглашения. Я послала письмо Роберту Кимберли, твоему будущему тестю, в котором сообщила, что ты приедешь в конце марта, чтобы обвенчаться с его дочерью.

С этими словами она вручила внуку переплетенный в кожу брачный контракт. Синие глаза Валериана Хоксуорта небрежно заскользили по тщательно выведенным строчкам. Действительно, документ удостоверял помолвку наследника герцога Фарминстера и некоей мистрис Шарлотты Кимберли, рожденной шестого апреля тысяча семьсот сорок третьего года. Девчонке вот-вот будет семнадцать.

Валериан, нахмурившись, взглянул на бабуку:

– Какая она? У вас есть хотя бы ее портрет?

Герцогиня покачала головой:

– Ничего, дорогой мальчик. Я в жизни ее не видела. – И, заметив во взгляде внука едва скрываемую досаду, поспешила утешить: – Не сомневаюсь, она прелестна. Роберт Кимберли решил провести медовый месяц в Англии, и, помнится, новобрачная оказалась прехорошенькой, да и он был ей под стать. Их отпрыски, должно быть, унаследовали красоту родителей. Как раз перед отъездом на родину миссис Кимберли обнаружила, что ждет ребенка. Вот тогда твой отец и Роберт Кимберли обратились к поверенным и составили брачный контракт. Конечно, никто не мог сказать наверняка, родит миссис Кимберли дочь или сына, но мужчины решили, что если на свет появится девочка, она станет твоей женой. Когда маленькой Шарлотте исполнилось два годика, ее мать умерла родами, а вместе с ней и ребенок. Девочка стала наследницей отца, поскольку в новом браке детей у него не было. Вскоре погибли твои родители и сестра, и о помолвке забыли. Но твой дед попросил меня выполнить обязательства контракта. Не можешь же ты возражать, Валериан, у тебя просто не найдется разумных доводов, да и сердце свободно.

– Тут вы правы, бабушка, – нехотя признался Валериан. – Но эти Кимберли в самом деле наши родственники?

– Если предания не лгут. Правда, подробно я могу объяснить, лишь сверившись с семейной библией, но вкратце дело обстоит так: первому герцогу Фарминстеру титул был пожало-

ван королем Карлом Вторым после Реставрации. Твой предок вырос с королем и последовал за ним в ссылку. Их связывала верная, нерушимая дружба, а кроме того, по странному стечению обстоятельств оба родились в один год и день. У графа Фарминстера, ставшего позже первым герцогом, были младший брат, который оставался в Англии, дабы уберечь от разорения поместья, и две сестры. Обе девушки к тому времени успели выйти замуж: старшая – за некоего Кимберли, младшая – за Мередита. Оба были пламенными роялистами и немало сделали, чтобы подготовить возвращение короля. Остров Святого Тимофея был пожалован Кимберли и Мередиту их величеством в благодарность за помощь и поддержку, и молодые люди немедленно отправились в свое новое поместье, где разбогатели на продаже сахарного тростника. Последний из рода Кимберли женился на последней из рода Мередит, Эмили. Их дочь и станет твоей женой.

– Но Эмили умерла, а Роберт снова женился, – заметил герцог. – Что вам еще известно, бабушка?

– Пожалуй, больше ничего. Остальное узнаешь сам, когда окажешься на острове.

– Но девушка тоже могла умереть, – с надеждой предположил герцог.

– Тебя известили бы, – возразила герцогиня.

– Совершенно не обязательно. В конце концов, вы сами говорите, что об этом браке давно забыли, и если бы не дедушка, мы так и остались бы в счастливом неведении.

– Возможно, – не согласилась бабка, – но дело в том, что если герцог может выбросить из головы неродовитую, хотя и богатую дочь какого-то плантатора, то семья девушки вряд ли запамтует, что их дочь помолвлена с этим самым герцогом и в один прекрасный день станет герцогиней. Нет, Валериан, от судьбы не убежишь. Через три недели ты отплывешь из Плимута на «Короле Георге». Тебя ждут.

– Интересно, как отец познакомился с Робертом Кимберли? – задумчиво протянул герцог. – Связь между семействами наверняка давно прервалась.

– Ошибаешься, – покачала головой герцогиня. – Кроме того, Роберт Кимберли учился в Оксфорде вместе с твоим отцом. Они прожили в одной комнате два года, прежде чем Кимберли возвратился на остров, чтобы жениться на первой жене, Кэролайн Мередит. У них не было детей, и после ее кончины Роберт взял в жены Эмили, младшую сестру Кэролайн. Эмили родила ему дочь и тоже умерла. О третьей жене я ничего не знаю. – Женщина ободряюще хлопнула Валериана по руке. – Ну а теперь, дорогой мой, перестань капризничать и смирись со своей участью. Останешься на острове ровно столько, сколько потребуется, дабы жениться на девушке и расписать ее семье, какая восхитительная жизнь ждет новую герцогиню. Ну а потом вернешься в Англию, чтобы остепениться. Холостяцкому разгулу пришел конец, Валериан. Пора выполнять свой долг.

– Какова бы она ни была, но вам и в подметки не годится, бабушка, – объявил внук, лукаво сверкнув глазами и улыбнувшись.

– Жалкий лстец! – с притворным негодованием прошипела герцогиня, невольно, однако, улыбаясь в ответ. В юности Мэри Роуз Хоксуорт считалась признанной красавицей, и именно от нее Валериан унаследовал неотразимые синие глаза цвета сумеречного неба. И хотя волосы женщины отливали серебром, на щеках по-прежнему играл румянец, а кожа оставалась белоснежной.

– Надеюсь, первого правнука долго ждать не придется, – продолжала герцогиня.

Валериан громко расхохотался.

– Постараюсь изо всех сил, – пообещал он, – если, конечно, она окажется хорошенькой.

– Ночью все кошки серы, особенно если их погладишь как следует, – коварно усмехнулась герцогиня и, увидев изумленное лицо внука, не удержалась от смеха.

Часть первая

Плантация на острове Святого Тимофея. 1760 год

Глава 1

– Я только сейчас узнал о кончине вашего мужа, мистрис Кимберли. Позвольте выразить свои соболезнования вам и вашей семье.

– Благодарю вас, капитан Янг, – тихо ответила Оралия Кимберли. – Скажите, что привело вас на остров? Я не видела вас с тех пор, как мы с Робертом в последний раз ездили на Ямайку. Кажется, прошло уже два года?

– Три, – поправил капитан и, вспомнив о цели своего визита, вручил вдове письмо: – Мне передали его в Плимуте. Для вашего покойного мужа, мистрис Кимберли. До чего же затейливый герб! Сколько финтифлюшек!

– Не говорите, капитан Янг, – согласилась Оралия Кимберли, стараясь скрыть невольную улыбку. Барнабас Янг слыл самым заядлым и неисправимым сплетником во всех колониях, но, с другой стороны, если бы не он и ему подобные, каким образом удавалось бы колонистам узнавать последние новости?

– Почерк мне незнаком, – заметила Оралия. – Думаю, лучше Авроре вскрыть конверт: в конце концов она наследница отца.

– Надеюсь, он оставил кое-что мисс Каландре и мастеру Джорджу, – не слишком деликатно поинтересовался капитан, забыв на миг о приличиях.

– О да, конечно. Роберт был щедр к моим детям и всегда относился к ним, как к собственным. Каландра получит пять сотен в год, не говоря еще о тысяче фунтов, которая должна быть выдана незамедлительно по первому требованию. А Джордж, как единственный мужчина в семье, получит еще больше.

Ну вот! Отныне этому назойливому старому морскому волку янки будет о чем поболтать! Зато у ее детей появятся шансы на выгодный брак! Они с Робертом были так счастливы друг с другом, что совершенно не думали о будущем. Сейчас дети остались без отцовской защиты, а самой Оралии приходится заботиться о двух дочерях и сыне. Безусловно, Аврора – не ее дитя, но Оралия растила малышку с трех лет, и другой матери девочка не знала.

– Вы останетесь поужинать и заночуете? – вежливо спросила женщина.

– Благодарствую, мистрис Кимберли, – ответил капитан, – но сегодня мне придется сделать несколько остановок, перед тем как доставить груз на Ямайку, а оттуда отправиться в Англию. Хочется успеть как можно больше, прежде чем начнется сезон бурь. Я доставил вам письмо, а теперь пора в дорогу. – Сняв шляпу, Янг поклонился: – Доброго вам здоровья, мистрис Кимберли.

– До встречи, капитан, и благодарю вас, – отозвалась вдова и долго смотрела вслед моряку, спускавшемуся с холма по крутой дорожке, ведущей в гавань, где стоял у пристани его трехмачтовый корабль. Наконец Оралия вспомнила о письме. Действительно, Янг прав – весьма необычный герб. Такой же красуется и на восковой печати! Она специально отговорила отсутствием Авроры, чтобы не вскрывать конверт на глазах у капитана – тот не упустил бы случая выведать, о чем идет речь.

Оралия озабоченно пробежала глазами первую страницу и охнула от неожиданности:

– Господи милостивый!

Почти рухнув на стул, она принялась рассеянно обмахиваться листком дорогой бумаги.

– О, Роберт, ну почему ты ничего не сказал мне об этом! – громко пожаловалась она, взывая к своему дорогому усопшему мужу.

– Что я слышу, мама?! Опять ты журишь отца? Боюсь, он вряд ли тебе ответит, – грустно пошутил ее сын Джордж, переступив порог просторной утренней гостиной и сняв широкополую шляпу. Он с утра объезжал поля, а солнце уже немилосердно палило.

Оралия Кимберли молча протянула Джорджу письмо.

– Дьявол, – обронил тот, дочитав до конца, – Аврора знает об этом, мама?

Оралия покачала головой.

– Помню, отец что-то такое говорил несколько лет назад. Вроде бы он и впрямь нашел для девочки хорошего жениха. Но в подробности Роберт не вдавался, а я не спрашивала. Откровенно говоря, не придавала этому большого значения. Ох, Джордж! Подумать только! Аврора будет герцогиней!

Сын разразился громким хохотом.

– Джордж! – воскликнула Оралия, укоризненно глядя на молодого человека.

Тот едва выговорил сквозь смех:

– Мама, но ты должна признать, что все это ужасно забавно. Обязательно позови меня, когда объявишь Авроре, что ее нареченный сейчас плывет к невесте, исполненный твердых намерений завоевать ее нежное девичье сердце.

И Джордж снова предался неуместному веселью, явно не в силах настроиться на серьезный лад.

– Джордж, – строго заметила мать, – ты просто невозможен! Неужели не представляешь всей важности происходящего? Аврора станет герцогиней Фарминстер! Этот остров – ее приданое. Что будет с нами, особенно с тобой?

Джордж Спенсер-Кимберли пожал плечами:

– Сомневаюсь, что герцог захочет избавиться от нас только потому, что завладеет островом, мама. Уверен, он оставит меня управляющим плантацией; кроме того, благодаря отцу у меня совсем неплохое состояние, не говоря уже о годовом доходе. И ты, конечно, останешься. Нашему будущему родственнику не может не понравиться такая милая теща.

– Ты прав, – кивнула Оралия и тут же просияла: – А Каландра может отправиться в Англию с Авророй! Та, безусловно, не откажется вывести ее в свет! Разумеется, Каландра не имеет права метить так высоко, как ее сестра, зато всегда сумеет найти какого-нибудь обедневшего графа, который будет рад заполучить богатую невесту. Я ужасно зла на Роберта, да упокоит Господь его душу, за то, что не сказал об этом браке, но для нашей семьи это большая удача, верно, Джордж?

– Только если Аврора согласится, – ответил сын.

– А почему бы ей не согласиться? Какая девушка в здравом уме отвергнет герцога?!

– Аврора. И даже не задумается, – произнес молодой человек, садясь рядом с матерью. – Вы с папой донельзя разбаловали девочек, мама. Калли очаровательна, но тщеславна, жадна и завистлива. Что же касается Авроры, создания упрямее на свет не рождалось. Если ей что-то не понравится, пиши пропало. Боже, помоги мужчине, который поведет ее к алтарю! И подозреваю, что она выйдет замуж исключительно по своему выбору. Аврора не из тех, кто станет сидеть и покорно ждать женихов или бросаться очертя голову на шею первому, кто сделает ей предложение.

– О, Джордж, что же нам делать? – пробормотала мать, и на глаза у нее навернулись слезы. – Не успеем оглянуться, как герцог появится здесь. В таких обстоятельствах отказать ему немислимо. Представь себе, какой скандал вспыхнет, особенно если станет известно, что сам Роберт хотел этого брака!

– В письме говорится, на каком корабле прибудет герцог?

– «Король Георг». Отплывает из Плимута десятого февраля.

– Это быстроходное пассажирское судно, – заметил Джордж. – Значит, не позже девятого марта оно бросит якорь в гавани, если, конечно, не разыграется шторм. Обычно такие корабли почти не берут груза. Должно быть, «Король Георг» проследует на Барбадос, Сен-Китс и Тобаго, после того как наш герцог высадится на берег.

– И сколько он здесь пробудет? – задумалась Оралия. – Вероятно, захочет сразу же вернуться в Англию. А это означает, что на подготовку к свадьбе остается совсем мало времени! Надо успеть еще сложить приданое Авроры и вещи Калли. Нет, это просто невозможно!

– Но когда ты собираешься обо всем рассказать Авроре, мама? – ухмыльнулся Джордж. Хорошенькое личико Оралии приобрело решительное выражение.

– Немедленно, Джордж! Твоей сестре следует сказать обо всем сейчас же, чтобы она успела привыкнуть к переменам в жизни. Аврора разумная девочка. Вот увидишь, все будет хорошо. Ты прав, Джордж, Аврора очень упряма, но она неглупа, рассудительна и превыше всего ценит логику. Не сомневаюсь, что, когда она все узнает, поймет мудрость отцовского решения и не захочет разочаровать Роберта, пусть его и нет больше с нами.

– Остается лишь надеяться и молиться, что ты не ошиблась, мама, – вздохнул Джордж, несколько не убежденный словами Оралии. Да, Аврора умна, и отсюда все беды. Обычная, послушная девушка поплачет немного, услышав, что должна стать женой совершенно незнакомого человека, но покорится воле родителей. Даже Каландра сразу поймет преимущества подобного брака. Уж она бы не задумываясь пошла за герцога. Но только не Аврора. Нет. Она обдумает ситуацию и затем решит, что лучше для нее и семьи. Но разве это не прекрасный выход?

Оставив мать, Джордж поспешил наверх привести себя в порядок и переодеться. До обеда осталось совсем немного времени. Молодой человек поднялся по лестнице и почти столкнулся с Каландрой.

– Салли сказала, что утром приходил капитан Янг, – оживленно прошептала девушка. – Это правда?

Джордж кивнул:

– Он принес письмо, Калли.

– Откуда? От кого? Из Англии? Что в нем? – набросилась она на брата. Каландра Спенсер-Кимберли была очень красивой, но капризной девушкой, привыкшей всегда добиваться своего.

– Понятия не имею, – ответил тот. – Кажется, мама хочет все объяснить, когда мы соберемся вместе.

– Наверное, что-то важное, Джордж, – заключила Калли.

– Ну а пока я пойду умоюсь, – ответил Джордж. – Сегодня чертовски жарко. Тебе давно пора одеваться, иначе не успеешь к обеду и пропустишь последние новости, малышка. Где Аврора?

– Взяла Марту и отправилась купаться. По-моему, это просто неприлично, Джордж! Плавать в море и к тому же голой! Только маленьким детям позволено такое! Ненавижу морскую воду! От нее руки вечно шершавые и волосы потом не расчешешь!

– Да ты и плавать не умеешь, – поддразнил брат. – Не то что мы с Авророй. Но раз с ней Марта, они вернутся вовремя.

Брат и сестра разошлись по своим комнатам, а позже вся семья собралась внизу.

– Как тебе удастся выглядеть такой свежей в эту ужасную жару? – пробормотала Каландра, впиваясь зеленоватыми глазами в лицо сестры.

Та весело рассмеялась:

– Потому что я все утро беззаботно резвилась в море, Калли. Как хорошо! Тебе следовало бы составить мне компанию, вместо того чтобы валяться в постели до полудня!

– У меня слишком нежная кожа, чтобы торчать на солнце! Ты ведь знаешь, я мгновенно обгораю, Аврора!

– Тебе ни к чему проводить там много времени, – возразила сестра. – Окунешься раз-другой, чтобы освежиться, пока солнце не слишком высоко, и домой. А еще лучше подняться пораньше, до рассвета.

Теперь настала очередь Каландры рассмеяться.

– Увы, я не такая рыба, как некоторые, – поддразнила она. – Кроме того, я умру со стыда, если кто-то меня заметит. Когда-нибудь жестокий пират будет проплывать мимо и похитит тебя, Аврора! Тебе лучше поостеречься!

– Ни один пиратский корабль не зайдет в мою бухточку, – самодовольно хмыкнула Аврора, – и никто меня там не увидит, верно, Джордж? Джордж не раз бывал в моем убежище, правда, братец?

– Там действительно совершенно безопасно, – согласился брат.

Все расселись за красивым обеденным столом красного дерева: Оралия – во главе, сын – по правую руку от нее, а дочери – по левую. Слуга принялся разливать черепаховый суп. Стекланные двери были распахнуты, легкие муслиновые занавески чуть колыхались на ветру. Вдали раскинулось спокойное бирюзовое море.

Каландра неохотно поднесла ложку ко рту, но любопытство взяло верх. Девушка не выдержала.

– Что было в письме, которое ты получила сегодня, мама? И кто тебе написал? – жадно расспрашивала она.

Оралия ничуть не удивилась. Салли, служанка Каландры, конечно, успела увидеть капитана Янга.

– Письмо адресовано не мне, а вашему отцу, – спокойно пояснила женщина. – Оказывается, Роберт и его старинный приятель много лет назад подписали брачный контракт и условились, что их дети когда-нибудь поженятся. И теперь молодой человек отплывает из Англии на «Короле Георге» и через несколько недель будет здесь.

– Лучше ему вообще не сходить на берег, – свирепо прошипела Аврора.

– Дорогая, пойми, это не какой-то охотник за приданым, младший сын, которому не на что жить. Твой жених – Валериан Хоксуорт, герцог Фарминстер. Он богат, и для владелицы плантации сахарного тростника, да и целого острова, это самая подходящая партия.

– Боже мой, Аврора! – завистливо охнула Каландра, распахнув глаза от изумления. – Ты станешь герцогиней!

– Ни за что, Калли, – упрямо пробормотала девушка.

– Аврора, я понимаю, какое это потрясение для тебя, – вмешалась мачеха, – и, конечно, со стороны твоего отца было крайне глупо держать все в тайне! Правда, он умер скоропостижно, но мог бы заранее подготовить тебя!

– Папу сбросила лошадь, – напомнила Аврора. – Вряд ли он был способен предвидеть такое!

– Верно, но в контракте говорится, что венчание должно состояться, когда тебе исполнится семнадцать. Шестого апреля твой день рождения, и Роберт обязан был что-то сказать! Не знаю, когда он собирался сделать это, дорогая, но его больше нет с нами, а герцог скоро прибудет сюда с твердым намерением жениться на тебе. Теперь ты все знаешь, и мы не станем это обсуждать в ближайшие несколько дней, пока ты не свыкнешься с мыслью о неизбежном. – Улыбнувшись детям, Оралия приказала: – Неси цыпленка, Гермес!

– Но я вовсе не собираюсь ни к чему привыкать, мама, – строптиво бросила Аврора. – И не имею ни малейшего желания выходить замуж за английского герцога, которого в жизни не встречала и который скорее всего мне вообще не понравится. К тому же в этом случае мне придется постоянно жить в Англии и бывать при дворе этого немчуры – короля! Терпеть

не могу немцев, мама! Помнишь того немца-надсмотрщика? Ужасный человек! Палач, да и только!

– Нельзя судить обо всей нации по одному человеку, Аврора. Видно, плохо ты усвоила мои уроки. Я считала тебя более терпимой. Король уже стар и, похоже, долго не протянет, а его сын, принц Георг, по слухам, добр и красив. Настоящий англичанин. Ты будешь блистать при его дворе. Наверняка там соберется много молодых интересных людей, дорогая.

– Меня это не касается, – настаивала Аврора.

– Давай пока оставим этот разговор.

– Нет, мама, – твердо объявила Аврора. – Не желаю выходить замуж за совершенно незнакомого человека и вести ненавистную мне жизнь в холодной, сырой стране, где вечно идет дождь!

– Ну и зря, – заметила Каландра. – Я бы сразу согласилась. Ради того, чтобы стать герцогиней и жить при дворе, вышла бы хоть за самого дьявола! Ты просто дурочка, Аврора! Отец столько сделал для тебя, а вместо благодарности одни капризы! Если бы папа обручил с герцогом меня, я оказалась бы у алтаря в мгновение ока!

– Подумай, Калли, неужели ты стала бы женой человека, которого в глаза не видела? По моему, это ты глупышка! – отрезала Аврора.

– Но все браки обычно устраивают родители, – возразила Каландра. – Не видела жениха! Подумаешь, какая важность. Вряд ли он окажется чудовищем из волшебной сказки! Не забудь, он тебя тоже не знает! Наверное, герцог сейчас гадает, действительно ли именно ты та самая девушка, которую он хотел бы взять в жены. Сомневаюсь, чтобы он так уж стремился сюда, но как покорный сын выполняет свой долг и склоняется перед волей отца, подписавшего брачный контракт.

– Ну да, если еще учесть, что в качестве возмещения за все неприятности он приобретает сахарную плантацию и этот остров, – язвительно заметила Аврора.

– А ты – корону герцогини, – не сдавалась Каландра.

– Мне она не нужна, – раздраженно буркнула Аврора.

– Ну почему Господь не послал все это мне? – вздохнула сводная сестра. – Противная избалованная гусыня!

– Ты действительно желаешь заполучить этого герцога, Калли? – удивилась Аврора. – Возьми его себе! Выходи за Валериана Хоксуорта!

– Аврора, этому никогда не бывать! – вмешалась мачеха.

– Почему? – взвилась девушка, воинственно откинув непокорный локон, упавший на лоб. – Ты видела копию контракта? Что там написано, мама?

– Написано? Не знаю, – растерялась Оралия.

– Джордж! Немедленно ступай в кабинет отца и поройся в сейфе, который стоит около письменного стола. Готова прозакладывать годовой доход со всего урожая, что там найдется этот контракт. Принеси его сюда, – велела Аврора и пристально уставилась на мачеху, чем окончательно смутила бедную женщину. – Посмотрим, нет ли способа как-нибудь выпутаться из создавшегося положения. Ну и наглец же этот герцог! Знать нас не желал столько лет, а теперь падает как снег на голову и объявляет, что собирается жениться!

– Ну а я готова поставить на кон годовой доход с урожая, будь он моим, конечно, – хмыкнула Каландра, – что герцог придет в ужас, узнав, какое создание досталось ему в невесты. Мне говорили, что мужчины терпеть не могут дерзких и языкастых женщин. Тебе придется последить за своими манерами.

– Ха! – фыркнула Аврора. – Мужчина, который женится на мне, станет принимать меня такой, какая я есть. Не позволю, чтобы мной вертели, как марионеткой. Я не глина, чтобы лепить из меня покорную супругу! Кроме того, Калли, откуда ты знаешь, что желает видеть

в женщине мужчина? Ты ни разу не покидала острова Святого Тимофея с тех пор, как вы с мамой перебрались сюда с Ямайки, а в нашем доме почти не бывает посторонних.

– Это правда. Мы совсем здесь заплесневели, – пожаловалась Каландра. – Не понимаю, почему папа так настаивал на том, чтобы мы не показывались в лондонском обществе до нашего семнадцатилетия. Даже ни разу не взял нас на Ямайку. Должно быть, нас посчитают настоящими дикарями! – Девушка расстроено отодвинула тарелку. – Я сыта, мама.

В этот момент появился Джордж с толстым конвертом в руках.

– Ты была права, – объявил он, вручая его Авроре. – Он лежал в отцовском сейфе, как ты и сказала. Неужели никто не разбирал документы после смерти отца? Там полно бумаг.

Аврора, не отвечая, вскрыла конверт и внимательно прочитала контракт. Неожиданно лицо девушки расплылось в улыбке.

– Вот оно, – коварно усмехнулась Аврора. – Готовое решение! По условиям контракта Валериан Хоксуорт обручается с Шарлоттой Кимберли. При крещении меня нарекли Шарлоттой Авророй, а Калли – Шарлоттой Каландрой. Вспомни, мама, когда ты вышла замуж за папу и переехала на остров вместе с Джорджем и Калли, было решено, что нас будут звать вторыми именами, чтобы никто никого не ревновал и не обвинял в несправедливости. В контракте не упомянута именно Шарлотта Аврора Кимберли. Только Шарлотта. А посему, если Калли так уж жаждет выйти за герцога, ради бога, мешать не стану. Он никогда не узнает правды, поскольку в жизни меня не встречал.

– Нет, Аврора! Нет! Мы не можем пойти на такое! – охнула Оралия.

– Почему нет? – удивилась девушка.

– Прежде всего, – начала мачеха, пытаясь воззвать к здравому смыслу упрямцы, – герцог собирается жениться на богатой наследнице, а не на девушке с годовым доходом в пятьсот фунтов, ведь сверх этого у Калли всего тысяча фунтов золотом и немного драгоценностей. Такое приданое вряд ли подходит герцогу Фарминстеру.

– Мама, – возразила Аврора, – если этот самый герцог отправился из Англии, чтобы жениться на Шарлотте Кимберли, по всей вероятности, он весьма принципиален. Нельзя ожидать, что он спокойно воспримет мой отказ. Его привлекают исключительно остров и плантация, и без них он домой не вернется. Поэтому он должен взять в жены Шарлотту Кимберли. Калли не терпит стать герцогиней. Я сама не знаю, чего хочу, но не позволю силой повести себя к алтарю. Поэтому и отдам Калли все, что у меня есть, а взамен потребую только дом Мередитов, принадлежащий родне моей матери. Калли же выйдет замуж и принесет герцогу плантацию и остров. И все будут счастливы. Идеальное решение проблемы.

– В сообразительности тебе не откажешь, Аврора, – признала Оралия, – но что, если герцог узнает обо всем? Он посчитает нас мошенниками и потащит в суд. Нет, я такого не допущу! Это настоящий обман, надувательство и к тому же просто бесчестно!

– Значит, тебя не пугает мысль, что, если герцог потребует передать наши владения в его собственность в качестве возмещения за разбитое сердце и причиненное беспокойство, все мы окажемся нищими и бездомными? Что ни говори, а Фарминстер остался верен условиям контракта, и если невеста покажется ему слишком строптивой, трудно рассчитывать, что он попросается и великодушно исчезнет со сцены, оставив нас в покое. Вздор, мама! Он будет смертельно оскорблен и даже может вызвать Джорджа на поединок! Но знай, если что-то случится, меня не вини. Я предложила прекрасное решение проблемы. Неужели ты не хочешь, чтобы Калли стала герцогиней? Представляешь, как она будет выглядеть в тиаре и бальном туалете, со своим точеным личиком, мраморно-белой кожей и волосами цвета воронова крыла?

Оралия Кимберли в замешательстве прикусила губку. Джордж покачал головой, восхищенный дьявольской хитростью сводной сестры. Каландра затаила дыхание.

– Скажи «да», мама, – умоляюще прошептала она.

Но Оралия держалась твердо.

– Нет. Я не позволю ничего подобного. Будь же умницей, Аврора. Роберт мечтал об этом браке еще до твоего рождения. Если бы он был жив, мы вообще не обсуждали бы эту тему. И я больше не желаю ничего слышать.

Она поднялась из-за стола и поспешила к себе.

– Я хочу быть герцогиней, – заныла Каландра.

– И будешь, – заверила Аврора.

– Но ты же слышала, что сказала мама, – вставил Джордж.

– Вот увидишь, мама передумает, – лукаво улыбнулась Аврора. – У нее не окажется иного выхода, когда корабль появится в гавани, а я по-прежнему буду отказываться выйти за герцога. И тогда маме придется отступить. При всей своей доброте и честности она не может не представлять, как пойдут Калли драгоценности герцогини. Кроме того, приезжая на Ямайку, мама не удержится от соблазна похвастаться своей дочерью, герцогиней Фарминстер. – Аврора, рассмеявшись, выскочила из-за стола: – Пора подумать о подвенечном платье, Калли!

Каландра последовала примеру сестры и тоже встала.

– Ты действительно считаешь, что сумеешь переубедить маму, Аврора?

– Предоставь все мне, младшая сестричка, – уверенно бросила девушка.

– И не называй меня младшей! Мы ровесницы, – рассердилась Каландра.

– Только мой день рождения шестого апреля, а твой – первого июня. Значит, я старше на два месяца, – поддразнила Аврора.

– Ах ты, негодница, – хихикнула Калли, но, тут же став серьезной, спросила: – Интересно, Аврора, какой он, этот герцог?

– Несомненно, ужасно заносчив, горд и спесив. За все эти годы он ни разу не подумал написать папе или справиться обо мне.

– А тебе не приходило в голову, – спокойно осведомился Джордж, – что он, как и ты, знать не знал об этом браке? Я нашел в сейфе несколько писем от Джеймса Хоксуорта. Поверь, вряд ли кто-то пытался разобрать бумаги после смерти отца. Мама, во всяком случае, не стала бы этого делать. Одному Богу известно, что еще там найдется. Может, пойдем посмотрим?

– Конечно! – в один голос воскликнули сестры, и все трое направились в кабинет, отделанный резными панелями красного дерева. Усевшись на пол, молодые люди подтащили поближе железный ящик. Джордж повернул ключ в замке, вынул пачку писем, перевязанную тесьмой, и, распутав узелок, вытащил лежавшее в самом низу.

– Это первое послание Джеймса Хоксуорта, третьего герцога Фарминстера, – объявил Джордж, проглядев листок. – Он сообщает о гибели своего сына Чарлза, утонувшего вместе с женой и дочерью во время кораблекрушения. К счастью, на борту не было внука Джеймса, Валериана, и, хотя мальчик вне себя от горя, дед убежден, что раны со временем затянутся. Джеймс добавляет, что рад соглашению, заключенному между Фарминстерами и Кимберли, и заверяет, что постарается выполнить свой долг, когда подрастет маленькая Шарлотта. Он спрашивает о ней.

– Как трогательно, – сухо заметила Аврора.

– А по-моему, он добрый старик, – откликнулась Калли.

– Итак, – протянула Аврора, – мы знаем, что родители Валериана Хоксуорта погибли и его растил дед.

– И бабушка, – добавил Джордж. – Джеймс упоминает о своей жене. Он писал папе дважды в год, в июне и декабре. Судя по содержанию писем, отец отвечал ему, рассказывал о новостях и семье, а главное – о тебе, Аврора.

– Старый герцог называл меня Авророй? – встревожилась девушка.

– Придется прочесть все письма, чтобы узнать наверняка, но в тех, что я успел просмотреть, твое имя не упоминается.

– А что говорится о внуке?

Аквамариново-голубые глаза Авроры были задумчивы, а брови слегка нахмурены.

– Не слишком много. Погоди, вот есть кое-что в последнем письме от прошлого июня. В декабре отец ничего не получил.

– Наверное, старик умер, – предположила Аврора. – Ну же, Джордж, расскажи поскорее, о чем он пишет.

– Письмо довольно лаконичное. Кажется, герцог писал его собственноручно, а не диктовал секретарю. Почерк ужасный.

«Дорогой Роберт! Последние месяцы меня одолевают хвори. Семьдесят лет лежат тяжким бременем на моих плечах. По всем расчетам, маленькой Шарлотте уже исполнилось шестнадцать. В следующем году, согласно условиям контракта, должна состояться свадьба между Вашей дочерью и моим внуком. Валериан вырос прекрасным и благородным человеком, и таким зятем можно гордиться. Скоро я расскажу ему о договоре, заключенном между Вами и моим сыном много лет назад. Весной он приедет за Вашей дочерью, но прежде надо, конечно, обо всем условиться. Моя дорогая жена шлет привет Вам и Вашей семье. Остаюсь Вашим преданным другом.

Джеймс Хоксуорт, третий герцог Фарминстер».

Джордж отложил письмо.

– Вот видишь, Аврора, герцог тоже ничего не знал о контракте. Зря ты его обвиняешь.

– А больше ничего нет? – поинтересовалась Аврора.

– Только письмо, которое мама получила утром, – ответил Джордж.

– Где же оно?! – нетерпеливо воскликнула Аврора.

Каландра вскочила.

– Вот здесь, на папином столе. Мама по привычке положила его сюда. Слушайте.

«Дорогой Роберт, с глубокой скорбью сообщаю Вам, что мой муж скончался в начале ноября. Его наследник, наш внук Валериан, стал четвертым герцогом Фарминстером. Судя по Вашей с Джеймсом переписке, настало время заключить брак между Вашей дочерью Шарлоттой и Валерианом. Мой внук отплывает десятого декабря из Плимута на корабле «Король Георг». Мы с нетерпением ждем Шарлотту, и я со своей стороны сделаю все, чтобы ей было хорошо в новом доме. И пожалуйста, передайте Шарлотте, что я сама буду наставлять ее в правилах этикета и объясню, в чем заключаются долг и обязанности герцогини Фарминстер. Будьте уверены также, что мы всегда рады принять Вашу семью в Хокс-Хилл-Холл.

Ваша неизменная доброжелательница Мэри Роуз Хоксуорт, вдовствующая герцогиня Фарминстер».

– Господи боже! – вздохнула Каландра. – Ну разве не великолепно? Интересно, в чем состоят обязанности герцогини, Аврора? Думаешь, я справлюсь?

– Разумеется, – заверила та. – Немного более строгие манеры, и только. Кроме того, у тебя удивительные способности соблюдать приличия и следовать правилам хорошего тона, а мне совершенно нет дела до этой чепухи.

Все это время Джордж просматривал послания покойного герцога. Наконец он выпрямился и покачал головой:

– Нигде нет упоминания об Авроре, моя умная маленькая сестричка. Джеймс знает невесту как Шарлотту Кимберли.

– А вдруг папа звал ее Авророй в своих письмах? – встрепелась Каландра. – Что нам тогда делать?

– Поскольку Валериан не имел понятия о брачных планах своих родственников, – медленно выговорила Аврора, – вряд ли он вообще видел письма отца. Мне кажется, старый герцог держал все в тайне. Похоже, даже его жена не посвящена во все тонкости.

– Отец сохранил всю переписку, – заметила Каландра.

– Да, но это было в интересах отца, на случай если Хоксуорты откажутся от соглашения и женят внука на ком-нибудь побогаче. Тогда отец имел бы все основания обратиться в суд. Вы же знаете, как он оберегал нас.

– Нет никаких доказательств, что герцог знает, с кем помолвлен, – решил Джордж. – По-моему, стоит попытаться женить его на Калли. Как он проведает о подмене?

– А если и проведает, – добавила Аврора, – будем надеяться, что к тому времени у него проснутся нежные чувства к Калли и что она успеет родить ему наследника. Кроме того, он получит остров и плантацию, а следовательно, ничего не потеряет. – Она улыбнулась брату. – Ах, Джордж, как я рада, что ты со мной согласен!

– Честно говоря, я сам еще не понял, согласен или нет, – вымолвил молодой человек, – зато уверен, Аврора, что ты всегда выступишь на своем. По-моему, ты ведешь себя глупо, потому что просто-напросто боишься внезапных перемен в жизни. Папа хотел видеть тебя женой Хоксуорта, но если ты все-таки отказываешься, мой долг – позаботиться о том, чтобы из-за твоих дурацких выходок семья не подвергалась опасности. Герцог женится на Шарлотте Кимберли, даже если она не та Шарлотта.

– Папа гордился бы тобой, Джордж! – убежденно воскликнула Аврора. – Он всегда жалел, что ты ему не родной сын, и любил тебя и Калли не меньше, чем меня. Поэтому и усыновил вас, и дал свое имя. Лучше бы он оставил остров тебе, а не мне, тогда все было бы как прежде.

Джордж нежно сжал маленькую ладонь сестры.

– Но в моих жилах течет не его кровь, пусть я и ношу фамилию Кимберли. Отец не мог поступить иначе. Бог знает, я вполне обеспечен, и отец в завещании потребовал, чтобы герцог оставил меня управляющим плантацией. Лучшего выбора ему не сделать. И нет никаких причин для того, чтобы герцог отказался выполнить просьбу папы, а пока плантация процветает, у него не окажется поводов для жалоб.

Каландра снова уселась на полу и положила голову на плечо брату. Все трое с детства были неразлучны и горячо любили друг друга. Если Оралия с Робертом и волновались, что их дети не поладят, все сомнения развеялись в первые же минуты, когда маленькая Аврора вырвалась из рук няни и помчалась по пристани, чтобы радостно встретить мачеху и ее детей. Посторонним даже казалось, что малышка счастлива вновь видеть родную мать и брата с сестрой. Они ни разу не поссорились, и между ними никогда не было и тени обид и ревности.

– Значит, договорились, – заключила Аврора. – Калли получит герцога и принесет ему в приданое плантацию. Я довольствуюсь деньгами, оставленными папой Калли, и семейным домом матери. А Джордж будет присматривать за плантацией.

– Подумай хорошенько, сестричка, – беспокоился Джордж. – Как только Калли представят герцогу, возврата не будет, Аврора. Понимаешь?

Девушка кивнула:

– Я хочу выйти за человека, который любит меня, Джордж, а не за того, кто обязан на мне жениться. Знаю, многие посчитают меня дурочкой, ну и пусть! Я отправлюсь с Калли в Англию и попробую найти джентльмена, который ответит на мои чувства, а если ничего не выйдет, вернусь в родной дом.

– Так и быть, – согласился Джордж. – Будем следовать намеченному плану. Остается надеяться, что герцог никогда не узнает о нашем заговоре.

– А мама? – вмешалась Калли. – Она не захочет нам помогать.

– Аврора права, – отозвался Джордж. – Как только судно герцога войдет в гавань, маме придется согласиться с нами, в противном случае она рискует всем. Мне не хочется огорчать ее, но если Аврора отказывается от брака с герцогом, лучшего способа уберечь семью нет.

Брат и сестры соединили руки.

– Один за всех... – начал Джордж.

– и все... – продолжила Калли.

– ...за одного, – dokonчила Аврора клятву верности, которую они помнили с детства и повторяли, лишь когда предстояло сделать что-то важное.

– Решено! – воскликнула Калли, сверкая глазами.

– Конечно, – кивнула Аврора.

– И ты станешь герцогиней, – хмыкнул Джордж. – Представляю, что будет твориться в лондонском обществе при этом известии.

– Из меня выйдет идеальная герцогиня! – объявила Калли. – Закажу тысячу роскошных туалетов, какие только захочу! А драгоценности! Стану танцевать с заката до рассвета с красивыми джентльменами!

– Сначала, – напомнил брат, – герцог должен получить наследника. Это твоя первейшая обязанность. И оружие против Валериана Хоксуорта, если он обнаружит, что ты не та, за кого себя выдаешь, сестрица.

– Чепуха, Джордж! И что случится, если все откроется? У него все равно останется остров. А с детьми еще успеется. Я вовсе не желаю годами торчать в загородном поместье, таком же уединенном, как наш дом на острове! Должна же я получить хоть какое-то удовольствие от того, что стала герцогиней! Любая женщина может иметь детей! А я желаю поехать в Лондон и быть представленной королю. Не расстраивайтесь! Я заставлю герцога безумно в меня влюбиться. И тогда он позволит мне делать все, что взбредет в голову, и будет стараться во всем мне угодить, боясь, что иначе я останусь к нему равнодушной. – Калли хихикнула: – О, не могу дождаться, когда стану герцогиней!

– Какая бессердечная маленькая распутница получится из тебя! – засмеялась Аврора. – Поберегись, не дай бог, мама тебя услышит. У нее тут же начнется истерика!

– Я люблю маму, – призналась Калли, – но как приятно, когда тебе не читают нотаций каждую минуту.

– А думаешь, старая герцогиня оставит тебя в покое? – съехидничал брат.

– Еще одна причина подольше пожить в Лондоне, – не сдавалась Каландра.

И все трое весело расхохотались, не замечая, что внезапно налетевший шквал бросил в окна пригоршню теплых дождевых капель.

Глава 2

Герцог Фарминстер стоял на корме корабля, пока «Король Георг» огибал остров Святого Тимофея, готовясь войти в гавань. Единственное удобное место для швартовки находилось на дальнем конце острова, в стороне от судоходных путей. За последние несколько дней Валериан успел познакомиться с местоположением немалого количества островов Вест-Индии. Многие оказались холмистыми или, наоборот, совсем плоскими, но этот представлял собой широкую равнину, разрезанную почти посередине небольшой горной грядой.

Кругом, насколько хватало глаз, на ветру шумел тростник. Поля казались такими ухоженными, что Валериан почувствовал невольное уважение к рачительным хозяевам.

– Сейчас сезон сбора урожая, – пояснил подошедший капитан. – Остров невелик, всего восемьдесят квадратных миль, примерно половина Барбадоса и гораздо меньше Гренады. Вы что-нибудь знаете о нем, ваша светлость?

– Очень мало. Король Карл Второй подарил остров двум семействам, которые доводятся Фарминстерам дальними родственниками. Моя невеста и ее отец – последние, кто остался в роду.

– Значит, в отличие от большинства поселенцев они не теряли связи с Англией. Остальные постепенно превращаются в настоящих туземцев, – неодобрительно заметил капитан.

– Нет, мы постоянно переписывались. Мой отец учился в Оксфорде вместе с мистером Кимберли, и нас обручили еще до рождения невесты. Есть ли на острове какой-нибудь город или поселение, мистер Конуэй?

– Нет, ваша светлость, – покачал головой моряк. – Это частная собственность. Здесь не выращивают ничего, кроме тростника. Да и кому захочется поселиться в этой глуши? Тут просто нечего делать. Кроме семьи Кимберли и нескольких домашних слуг, все остальное население – черные.

Герцог кивнул и снова всмотрелся в сверкающие бирюзовые волны. Какая красота! Но приносит ли остров доход? И действительно ли эта Кимберли такая уж выгодная партия? Бабушка предполагала, что Кимберли богаты, но так ли это? Благоденствие здешних жителей целиком зависело от хорошего урожая. Пожалуй, придется просмотреть счетные книги и как можно скорее переговорить с мистером Кимберли. Если плантация убыточна, возможно, будущий тесть согласится выплатить часть приданого деньгами?

Судно вошло в бухту. Валериан принялся разглядывать склады, тянувшиеся вдоль берега.

– Они отправляют тростник в Англию прямо отсюда? – поинтересовался он.

– Нет, с Барбадоса. Капитаны грузовых судов не станут объезжать все острова архипелага. Так уж принято в Вест-Индии. Зато остров Святого Тимофея расположен очень удачно. Здесь чаще дуют попутные ветры, поэтому доставка груза обходится дешевле, чем на Ямайке.

– Вижу, мне многому придется учиться, – отозвался герцог.

– Значит, вы собираетесь остаться здесь, ваша светлость? – удивился капитан. Поистине странное намерение, если только этот аристократ не убил кого-нибудь и теперь вынужден скрываться.

– Нет, но плантация должна когда-нибудь перейти ко мне, поскольку моя невеста единственная наследница, и неплохо бы узнать побольше о том, как ведутся дела. Не хотелось бы потерять приданое мисс Кимберли из-за чужого невежества или безалаберности. Мои племенные фермы процветают, и я никому не позволю управлять этой плантацией спустя рукава.

«Удивительно, – подумал капитан. – Милорд, который не гнушается запачкать белые ручки!»

– Поверьте, сэр, у вас не будет никаких затруднений, – ответил он. – Сам мистер Кимберли весьма строг и придирчив, и, кроме того, в помощниках у него пасынок, мистер Джордж Спенсер-Кимберли, прекрасный молодой человек, доложу я вам. – И, вежливо поклонившись герцогу, Конуэй добавил: – Прошу простить меня, ваша светлость. Надо присмотреть за швартовкой.

Герцог поклонился в ответ и проводил взглядом удалявшуюся фигуру капитана. Так, значит, сводный брат мисс Кимберли помогает отчиму управлять плантацией? Ну что ж, если Конуэй не ошибается, похоже, Валериану не о чем будет беспокоиться, когда тесть отправится к праотцам, а Джордж останется хозяйничать на острове. Кстати, хотелось бы знать, какое содержание выделил отец будущей герцогине до тех пор, пока она не вступит в права наследования.

Взгляд Валериана остановился на большом доме, выстроенном на вершине холма, неподалеку от гавани. Белоснежное здание с огромными распахнутыми настежь окнами. Валериан еще не встречал подобной архитектуры! Оригинальное жилище! Хорошо бы осмотреть его поближе.

Грохот пушечного выстрела заставил герцога вздрогнуть.

– Не волнуйтесь, ваша светлость, – заверил стюард, подходя к борту. – Это всего лишь наша пушчонка – надо же дать знать о вашем прибытии. Думаю, молодая леди сейчас не отходит от окна, ожидая, пока спустят сходни. Готов поставить последний пенни, именно так оно и есть.

Он широко улыбнулся, обнажив почти беззубый рот.

– Они! – возбужденно взвизгнула Каландра. – Слышали выстрел? Смотрите, вон там, в гавани! «Король Георг»! О, я сейчас в обморок упаду! Мой герцог здесь! – Девушка почти рухнула в кресло, обмахиваясь носовым платочком. – Я просто не вынесу такого волнения.

– А я не позволю вашей троице меня запугивать, – вмешалась Оралия, правда, без особой убежденности. – Вы не должны идти на такое! Это мерзко, отвратительно. Джордж, да скажи же что-нибудь!

– Прости, мама, но весь последний месяц мы только об этом и говорим. Калли выйдет за герцога. Это единственный способ все уладить. Если ты попытаешься открыть ему правду, придется сказать, что ты помешалась после смерти отца и не узнаешь ни родную дочь, ни падчерицу. Я буду вынужден посадить тебя под замок, пока герцог и Калли не поженятся и не отплывут в Англию. Ну а теперь мне пора на пристань, встречать гостя.

Джордж преспокойно повернулся и вышел из комнаты.

– Как ты жесток, сын мой! – крикнула ему вслед Оралия, прекрасно понимая, что это ничего не даст. Молодые люди неуклонно следовали плану, и ничто не могло заставить их свернуть с избранного пути. Если Оралия вмешается, Джордж исполнит угрозу, и даже пусть герцог ей и поверит, Аврора все равно откажется подчиняться. И что тогда станет с ними?

Аврора поймала взгляд сестры и подмигнула, словно желая сказать:

«Ну что? Говорила я тебе?»

– Пойдем, сестричка, – нежно промолвила она. – Нельзя же предстать перед женихом в таком виде! Надо спешить. Мама, разреши нам уйти.

Оралия устало отмахнулась:

– Да-да, конечно.

Ей необходимо время, чтобы собраться с мыслями. Дети совсем не понимают, что делают и как расстраивают мать своими необдуманно выходящими. «Ах, если бы только Роберт был жив», – подумала она в тысячный раз за последние несколько недель. Но Роберт на небе. А ей придется смириться. Возможно, дети правы – их маленький обман не причинит особого вреда. Разве не более жестоко заставлять Аврору идти к алтарю с человеком, который ей не по душе! И что ни говори, а Каландра просто рвется занять место сестры. Ее дочь – герцогиня.

Оралия задумчиво нахмурилась. Нет! Все это ужасно! Но кто ей поможет? И что подумал бы Роберт, узнай он правду?

Женщина вздрогнула. Она прекрасно понимала, что подумал бы Роберт, но, проклятье, его здесь нет, а сама она, к сожалению, никогда не имела никакой власти над детьми. Их воспитанием занимался муж, и вот теперь, когда он оставил ее, приходится справляться самой с щекотливой ситуацией. Но она не заплачет, ни за что не заплачет! Подумать только, Каландра – герцогиня!

А в это время наверху девушки и служанки лихорадочно готовились к приему герцога Фарминстера. Каландра сидела в большой деревянной лохани, служившей ванной и скрытой расписной ширмой. Ее горничная Салли, повинувшись приказаниям Авроры, вынула из гардероба нарядное платье. Удовлетворенно кивнув, Аврора ушла к себе, чтобы тоже переодеться.

– Вы просто сумасбродка, а ваш отец, должно быть, в гробу переворачивается, – ворчала ее служанка Марта. – Мисс Аврора, одумайтесь, пока не поздно. Мужчина есть мужчина, некоторые чуть получше, некоторые похуже, а в основном все одинаковы, уж поверьте.

– Марта, помолчи хоть минуту, – взмолилась наконец Аврора. – Я пока вовсе не желаю выходить замуж! Даже если герцог согласится подождать год-другой, что, если он мне не понравится? Нет, это лучший выход для меня, Калли и всех нас!

– А вдруг он вам понравится? – не отставала Марта.

– Буду любить его как зятя, как друга, но поскольку ему предстоит стать мужем сестры, на большее пусть не рассчитывает. Надеюсь, ты это понимаешь?

Служанка неодобрительно поджала губы. Она появилась на острове вскоре после рождения Авроры. В отличие от других слуг, которых ссылали в колонии за различные провинности, Марта не была преступницей и добровольно согласилась отправиться в такую даль. Эмили она показалась женщиной порядочной, с хорошими манерами, поэтому владелица острова купила служанку на аукционе и поручила ее заботам новорожденную дочь. Единственным проступком Марты в глазах английского закона была бедность. Ее отец, арендатор у местного помещика, умер, и тот выгнал девушку из дома. Приходский священник посоветовал ей продать себя в кабалу на семь лет и получить тем самым возможность устроить свою жизнь в Новом Свете. Марта обратилась к брату священника, человеку совестливому, который позаботился о том, чтобы она попала в хороший дом. Когда срок договора истек, Марта решила никуда не уезжать и жила на острове как свободная женщина, продолжая, однако, оставаться горничной Авроры.

– Я приготовила вам новое платье, – сообщила она хозяйке.

– О, не сердись на меня, Марта, – попросила Аврора, обнимая пожилую женщину. – Все это к лучшему, согласись же!

Но Марта оставалась непреклонной:

– Не думайте, что можете улестить меня, как мистрис Оралию и мастера Джорджа! Будь ваш отец жив, пришлось бы подчиниться ему без разговоров! А теперь идите умойтесь. Тазик и губка в гардеробной. Я выбрала тот миленький синий с серым туалет, но все равно считаю, что он слишком прост для такого случая! В толк не возьму, почему вам приспичило надеть его сегодня!

– Потому что не желаю затмить Каландру, – пояснила Аврора. – Мы хотим, чтобы сегодня герцог смотрел только на нее.

– Лучше бы наказали ей не хихикать поминутно, – буркнула Марта, – а то она похожа на дурочку. Правда, и вы недалеко от нее ушли!

Аврора, скрыв улыбку, шагнула через порог гардеробной. Окна комнаты выходили на бухту, и отсюда был хорошо виден корабль, медленно лавирующий среди скал. Море в гавани было очень глубоким, и корабль мог подойти совсем близко к берегу в отличие от других островов, где приходилось бросать якорь на рейде и в шлюпках перевозить пассажиров на берег.

Девушка обтерлась губкой, смоченной в душистой воде, вытерлась и накинула синее с серым платьем с большим круглым вырезом и пышными юбками. Рукава три четверти были украшены кружевными оборками.

– Застегни меня, Марта! – позвала Аврора, глядя на собственное отражение в высоком зеркале. Легкий загар оттенял голубизну глаз и золотисто-каштановые волосы. Хотя Аврора старалась не сидеть на солнце, все же не была до такой степени, как Каландра, помешана на безупречной белизне кожи. Сестра ужасно гордилась своей внешностью и никогда не выходила на улицу без широкополой шляпы и кружевных митенок. Как бы там ни было, Каландра выглядела очень эффектно, и, конечно, герцог будет в восторге.

– Поспешите, мисс, – напомнила Марта, вернув Аврору к действительности, – мне еще нужно причесать вас как полагается.

В устах Марты это означало уложить волосы элегантно уложенным узлом на затылке и выпустить длинный локон слева, поскольку, по убеждению горничной, профиль ее госпожи был просто неотразим, а следовательно, требовал особого внимания.

«Каландра очень мила, но тщеславна, – почему-то подумала Аврора. – Именно такой я и представляла себе герцогиню».

Взгляд девушки снова невольно устремился к окнам. Жаль, что у нее нет бинокля! Тогда она смогла бы увидеть, как Джордж встречает герцога.

Дождавшись, пока судно бросит якорь и матросы спустят сходни, Джордж Спенсер-Кимберли поспешно поднялся на борт.

– Капитан Конуэй, рад вновь видеть вас, сэр. Насколько мне известно, вы привезли нам гостя.

Молодой человек многозначительно посмотрел на высокого джентльмена, стоявшего рядом с капитаном. Черные волосы. Темные... нет, темно-синие глаза. Грубоватые черты сурового лица. Мускулистое тело. Совсем не то, что он ожидал увидеть. Джордж всегда считал английских аристократов изнеженными людишками, но был вынужден признать, что ошибался. На какое-то мгновение Джорджу стало не по себе при мысли о задуманном обмане. Уж не сделали ли они непоправимую ошибку? Но сейчас уже поздно что-либо менять.

– Да, мистер Кимберли, – кивнул капитан. – Вот он, перед вами. Но я думал, что ваш отец соблаговолит сам приехать на пристань.

– К сожалению, отец погиб в первый день Рождества. Молния ударила в землю у ног лошади. Несчастное животное встало на дыбы и сбросило отца. Он скончался в одночасье.

– Господи помилуй! – воскликнул капитан. – Какая трагедия! – Но тут же вспомнив о своих обязанностях, объявил: – Мистер Кимберли, позвольте представить вам его светлость, герцога Фарминстера. Ваша светлость, это Джордж Спенсер-Кимберли.

Мужчины обменялись рукопожатием. Герцог оценивающе рассматривал молодого человека. Чуть пониже его ростом. Широкоплечий, с приятным лицом. Голубые глаза, каштановые волосы. Ладонь сильная, чуть шершавая от мозолей. Очевидно, будущего родственника бездельником не назовешь.

– Мистер Кимберли, примите мои соболезнования. Знай я о вашей утрате, отложил бы путешествие, – вежливо сказал Валериан Хоксуорт.

– Поскольку мы узнали о вас лишь из письма вашей бабушки, то и не смогли ни о чем известить, – ответил Джордж, весело поблескивая глазами. – А вы сами знали... э-э-э... о своих обязательствах по отношению к моей сестре?

Герцог, оценив шутку, рассмеялся:

– Нет, сэр, я был так же застигнут врасплох, как, вероятно, и Шарлотта. Я прав?

Джордж, ухмыльнувшись, кивнул:

– Для вашего лакея и вещей приготовлена тележка. А вам я привел коня, сэр. Можем поговорить по дороге.

– Согласен! – воскликнул герцог и, повернувшись к камердинеру, принялся отдавать распоряжения так подробно, словно тот не успел услышать Джорджа.

Наконец, отпустив слугу, он обратился к капитану:

– Надеюсь, на обратном пути вы завернете сюда, чтобы взять на борт меня и мою жену, как было условлено?

– Разумеется, сэр. Ровно через две с половиной недели. Если придется задержаться, я сумею предупредить вас.

Мужчины сошли на берег и отправились к тому месту, где Джордж оставил коней. Не в силах совладать с собой, молодой человек спросил:

– Значит, вы не намереваетесь погостить у нас подольше, ваша светлость? Матушка очень расстроится.

– «Король Георг» – лучшее пассажирское судно, которое курсирует между Англией и этими островами, мистер Кимберли. Не хочу, чтобы свадебное путешествие принесло Шарлотте разочарование. Если мы не вернемся в Англию сейчас, придется ждать прихода корабля несколько месяцев, а к тому времени начнется сезон бурь. Я не хотел бы огорчать вашу матушку, но считаю, что нам надо уехать отсюда как можно скорее.

Герцог вскочил в седло и уверенно взял поводья.

– Вероятно, – произнес Джордж, следуя его примеру, – мне следует предупредить вас, что мою сестру знают здесь как Каландру.

– Почему? – удивился Валериан.

– Когда мама вышла замуж за отчима, оказалось, что обе девочки не только ровесницы, но и тезки. Родители решили звать их вторыми именами. Каландра и Аврора, чтобы как-то различать, хотя в брачном контракте упомянуто первое имя невесты – Шарлотта, – пояснил Джордж, со страхом ожидая ответа герцога.

– Вот как? – сухо откликнулся тот. – Стало быть, Каландра? Весьма необычное имя! А сама девушка? Так же необычна?

– Моя сводная сестра, несомненно, очень привлекательна и в новых нарядах с модной прической будет выглядеть утонченной и элегантной, но пока что она всего лишь невинная сельская девушка. Судить вам, ваша светлость.

– Для вас я Валериан, как вы для меня – Джордж. А ваша родная сестра?

– Хорошенькая малышка, но строптива, как необъезженная кобылка, и слушает только себя, – хмыкнул Джордж.

Лошади мчались к дому по пыльной узкой дороге. Теперь герцог получше разглядел здание. Оказалось, что по всему фасаду идет просторная веранда, с окнами до самого пола. Все остальные окна закрывали тяжелые деревянные ставни, несомненно для защиты от свирепых штормов, о которых Валериан столько слышал от капитана Конуэя. По сторонам дороги поднимались густые заросли невиданных растений, с деревьев свисали лианы, на которых красовались огромные яркие цветы. В ветвях порхали экзотические птички, их оперение переливалось всеми оттенками алого, зеленого, синего и золотистого. Солнце палило не очень сильно, а прохладный ветерок приятно овеивал лицо. И что удивительнее всего, здесь было совсем не сыро!

– Надеюсь, вы довольны своими управляющим и надсмотрщиком? – осведомился герцог. – Как справляетесь после гибели вашего отца?

– Мой отец сам во все вникал. Он не одобрял тех людей, которые предоставляют другим заниматься их делами, а сами предаются лени и развлечениям. Я приехал сюда в пять с половиной лет, а уже через шесть месяцев отец, объезжая владения, взял меня с собой. После этого я каждый день сопровождал его. Теперь мне девятнадцать, и я веду счетные книги с тех

пор, как три года назад окончил школу. Отец хотел, чтобы я со временем сменил его. Однако после его смерти владелицей острова стала Каландра, а после женитьбы он перейдет к вам. Если хотите сделать управляющим своего человека, я введу его в курс дела, даю честное слово.

– Мне кажется, чужие люди здесь ни к чему, Джордж, – отозвался герцог. – Как понимаете, я никогда не стану жить на острове, но согласен с вашим отцом насчет того, что нельзя передоверять свои интересы неизвестно кому. Я просил бы вас остаться здесь и управлять плантацией. После того как я просмотрю книги, мы определим справедливое вознаграждение за ваши труды. Рано или поздно вы женитесь, и надо будет содержать семью. Когда-нибудь плантация перейдет к одному из детей, которых родит мне Каландра. Возможно, второй сын захочет получить эти владения. Нам будет спокойнее от сознания того, что остров находится в хороших руках. Полагаю, вы согласны?

– Разумеется, Валериан! – обрадованно воскликнул Джордж. Ну вот, все и образуется, и мама будет довольна, узнав, что жизнь потечет по прежнему руслу. – Только вам следует знать, что на другой стороне острова есть еще один дом, принадлежащий Мередитам. Отец оставил его Авроре вместе с доходом в пятьсот фунтов в год. Он получил этот дом от второй жены, Эмили. Земли там нет, кроме той, на которой стоит здание и разбит небольшой сад, но папа считал, что у Авроры должно быть собственное жилище, когда она выйдет замуж. Ее наследство и этот дом – неплохое приданое для любого отпрыска из приличного семейства. Кстати, матушка посылает Аврору в Англию вместе с Калли.

«Свояченица, решившая заодно подыскать пару и себе?»

Валериан Хоксуорт нахмурился. Не хватало ему еще подобной обузы!

– Я поговорю с вашей матушкой насчет этого, – пообещал он Джорджу. – Конечно, мисс Спенсер-Кимберли будет желанной гостьей в Хокс-Холл.

Они подъехали к дому, и двое конюхов поспешили увести лошадей.

– Ваши слуги не черные? – удивился герцог.

– Нет, по крайней мере те, что в доме. Мама предпочитает видеть вокруг себя лица соотечественников. Это все бывшие преступники, сосланные в колонии. Когда срок ссылки заканчивается, очень немногие покидают остров. Негры трудятся на полях и в сахароварне. Кроме того, я взял в помощники несколько черных, что поумнее. Им можно полностью довериться. И мы в отличие от большинства плантаторов хорошо обращаемся с рабами. Отец освободил бы их, если бы мог, но это разорило бы его. Зато он всегда был добр и справедлив к рабам.

– Об этом мы потолкуем позже, – пообещал герцог, отряхивая пыль с панталон и сюртука.

– Заходите в дом, – пригласил Джордж и пошел вперед, показывая дорогу.

В просторном холле с высокими потолками, отделанном белыми деревянными панелями, царил приятная прохлада. Герцог последовал за Джорджем в уютную комнату с обоями в белую и желтую полоску, обставленную дорогой и красивой мебелью красного дерева. На высоких окнах не было занавесей, только жалюзи. На широких сосновых половицах лежал изумительный восточный ковер с бежево-голубым рисунком.

Дамы уже ждали в гостиной. Старшая, в черном шелковом платье, с улыбкой поднялась навстречу.

– Валериан, это моя мать, Оралия Кимберли, – вежливо представил Джордж. – Мама, познакомьтесь с герцогом Фарминстером.

Оралия протянула руку для поцелуя.

– Добро пожаловать на остров, ваша светлость. Прошу вас, познакомьтесь с моими дочерьми.

Валериан всмотрелся в девушек. Та, что была в серо-голубом платье, ответила ему почти вызывающим взглядом. Другая, в белом шелковом туалете с узором из розовых бутонов, не поднимала глаз и только мило покраснела, когда Оралия подвела ее поближе.

– Это ваша невеста, милорд, моя падчерица, Шарлотта Каландра Кимберли. Поздоровайся с герцогом, дитя мое, – мягко велела она девушке. – Он проделал долгий путь, чтобы встретиться с тобой.

Каландра подняла голову. При виде человека, который должен был стать ее мужем, с пухлых губок сорвался невольный вздох удивления. Да он божественно красив! Девушка протянула руку и тихо промолвила:

– Как поживаете, сэр? Милости просим на остров Святого Тимофея.

Она опустила перед ним в глубоком реверансе. Валериан сжал маленькую изящную ладошку и, медленно подняв к губам, поцеловал.

– Ваш брат сказал, что вы предпочитаете свое второе имя, мисс Кимберли? Каландра, герцогиня Фарминстер. Неплохо звучит, не находите? – спросил он, улыбнувшись нареченной.

Каландре на миг показалось, что она сейчас потеряет сознание, но Аврора ущипнула сестру, и та, с трудом переведя дыхание, ответила, как она надеялась, довольно равнодушно:

– Да, милорд, особенно в ваших устах. С тех пор как я узнала о нашей помолвке, даже не смела думать об этом! Это известие явилось для меня приятным сюрпризом!

– Как и для меня, – согласился герцог, – но теперь, встретив вас, могу сказать, что не столько удивлен, сколько ошеломлен красотой и грацией, которые мне суждено назвать своими.

Калли задохнулась от восторга, но готовый вырваться кокетливый смешок был безжалостно пресечен очередным щипком Авроры.

– А это моя дочь Аврора, ваша светлость, – вставила Оралия, воспользовавшись тем, что Каландра временно лишилась дара речи.

Аврора взглянула герцогу прямо в глаза:

– Сэр, я очень рада нашему знакомству.

Валериан поцеловал и ее руку.

– Благодарю, мисс Спенсер-Кимберли. Признаюсь, что если бы мне предстояло выбрать невесту из вас двоих, я затруднился бы принять решение.

– Как удачно, сэр, что вам не приходится это делать. Выбор был сделан за вас, разве это не намного проще?

– Вы весьма откровенны, мисс Спенсер-Кимберли, – заметил герцог.

– Совершенно верно, сэр, – ответила ничуть не усмиренная Аврора. Спесивый ублюдок! Как хорошо, что она отдала его Калли. Из сестрицы выйдет идеальная жена для этого надутого индюка – покорная, приветливая и во всем согласная с мужем.

– Садитесь, милорд, – пригласила Оралия, испугавшись, что Аврора зашла слишком далеко. – Надеюсь, путешествие было приятным? Джордж, вели Гермесу принести чего-нибудь прохладительного. Мы делаем чудесный напиток из собственного рома и фруктового сока.

Устроившись на диване, она показала на место рядом с собой и кивком велела Каландре сесть подле герцога. Девушка затрепетала от волнения. Аврора, увидев, что сестра не владеет собой, чуть наклонилась и тихо пробормотала:

– Успокойся, Калли. Он всего-навсего мужчина. И старайся не хихикать.

Каландра едва заметно кивнула, не в силах оторвать глаз от лица герцога. Как он красив! Она готова побиться об заклад: Аврора наверняка жалеет, что поменялась с ней местами. Этот человек, конечно, захочет детей, но тут уж ничего не поделаешь. Придется пострадать. Пока же лучше думать о чем-то хорошем. Когда он улыбается своей неотразимой улыбкой, она забывает обо всем! Невероятное везение! Подарок судьбы. Сейчас Каландра впервые в жизни искренне жалела Аврору, которая так беспечно отказалась от брака с герцогом.

Появился Гермес с серебряным подносом, на котором стояли кувшин с лимонадом для девушек и графин с ромовым пуншем. Герцог с удивлением отметил, что напитки были холодными.

– За кухонным домиком бежит ручей, – пояснила Каландра, стараясь поскорее присоединиться к разговору между матерью и герцогом. – Мы опускаем в воду кувшины с ромом и фруктовым соком, а также молоко и сливки. Наше хозяйство очень хорошо поставлено.

– Я уже успел заметить, мисс Кимберли, – галантно отозвался Валериан. – Возможно, вы согласитесь покататься со мной верхом завтра утром и покажете поместье?

Хорошенькое личико Калли омрачилось.

– Я плохо держусь в седле, – призналась она.

– Джордж и Аврора покажут вам остров, – поспешно вмешалась Оралия. – Каландра не может долго находиться на солнце – у нее слишком нежная кожа. Не то что у моих отпрысков.

– В Англии солнце не такое жаркое, – заверил Хоксуорт. – Если позволите, я лично дам вам несколько уроков верховой езды, и тогда мы сможем охотиться вместе, мисс Кимберли. Не возражаете?

– Конечно, нет! – восторженно воскликнула Калли, подумав, что скорее умрет, чем станет галопировать по английским дорогам на норовистой скотине. Аврора проглотила смешок. Калли всегда боялась лошадей, и для нее было настоящей мукой провести в седле хотя бы полчаса. Ну что ж, герцог довольно скоро обо всем узнает, но весьма сомнительно, чтобы он сильно разочаровался, поскольку в конце концов Калли – именно то, что ему нужно. Красивая спутница жизни и превосходная племенная кобылка. Во всяком случае, отец считал, что все мужчины мечтают об этом, и когда высказывался подобным образом в присутствии Оралии, мачеха всегда грустнела. Она потеряла двоих сыновей, прежде чем живший на острове врач предупредил, что следующая беременность убьет ее. Вскоре после этого доктор вернулся в Англию, предварительно обучив одного из ссыльных и черного раба зачаткам своего ремесла.

– Аврора – прекрасная наездница, – заметила Оралия. – Я хотела бы, чтобы она поехала в Англию вместе с вами и Каландрой. Вы смогли бы ввести ее в общество, и, кто знает, возможно, она нашла бы мужа и для себя. У нее неплохое приданое, ваша светлость, и, как видите, не совсем заурядная внешность. Она станет компаньонкой и поможет Каландре освоиться в непривычной для нее обстановке. Моя падчерица еще никогда не покидала острова, и, конечно, многое будет ее пугать.

– Зовите меня Валерианом, мадам, – предложил герцог. – Поверьте, мисс Аврора всегда желанная гостья в моем доме, и бабушка будет более чем рада представить ее высшему свету, но я предпочел бы, чтобы ваша дочь отправилась в Англию следующим судном. Это наше свадебное путешествие, и вы поймете мое желание подольше побыть наедине с женой. И не беспокойтесь, мадам, я сумею уберечь Каландру и развею ее страхи, но нам надо лучше узнать друг друга.

– Неужели вы не можете подольше побыть на острове? – умоляюще спросила Оралия. – Мы постараемся как можно чаще оставлять вас одних.

Джордж перехватил взгляд Авроры, напряженно дожидавшейся ответа.

– Я намереваюсь немедленно вернуться в Англию, мадам. Сейчас лучшее время для плаванья, и, надеюсь, Каландра получит огромное удовольствие от своего первого путешествия через океан. Спустя две с половиной недели «Король Георг» вновь подойдет к острову, чтобы нас забрать. Капитан Конуэй пообещал мне привезти с Барбадоса англиканского священника. Он поженит нас с Каландрой в тот же день в этом доме. Ну а потом я, уповая на вашу доброту, попрошу доставить святого отца домой.

– О боже, – расстроено вздохнула Оралия.

«Какой он властный!» – восхищенно подумала Каландра.

– Прекрасно сознаю, какое это для вас потрясение, но поймите же и меня! Я узнал о том, что обручен, только после смерти деда и, кроме того, не хотел бы пропустить сезон скачек. Когда мы вернемся в Англию, там уже будет лето, и Каландра по крайней мере привыкнет к нашему климату до наступления холодов. К тому же это даст мне возможность сразу ввести

ее в общество. Принц Уэльский – прекрасный человек, и недавно прошел слух о его свадьбе. Начавшиеся празднества позволят Каландре вволю повеселиться до того, как она окажется в положении.

– Но мы не успели сшить ей приличный гардероб, – запротестовала Оралия. – Не было времени приготовить приданое.

– В здешних краях не имеют понятия о последней моде, – возразил герцог. – Я закажу ей платья у самых дорогих модисток и сделаю то же самое для мисс Спенсер-Кимберли. Когда она прибудет в Англию, новые наряды уже будут ее ждать. – Он ободряюще похлопал Оралию по руке: – Не грустите, мадам. Даю слово позаботиться о вашей падчерице. Вспомните, что именно ей предстоит стать герцогиней Фарминстер.

При этих словах Калли, подпрыгнув, радостно захлопала в ладоши:

– О да, мама! Вообрази! Самые роскошные туалеты для нас с Авророй! Последние лондонские моды! И у меня будут драгоценности, ваша светлость? И карета, запряженная четверкой? И девушка в помощь моей Салли? И мы увидим короля? А ваши лошади участвуют в скачках? А вы будете давать мне деньги на булавки, чтобы я тоже могла делать ставки?

Обычно бледные щеки девушки сейчас покраснелись от возбуждения.

– Каландра! – насилу вымолвила шокированная мать.

Аврора и Джордж потрясенно молчали. Такой Каландру они еще не видели. Молодые люди не знали, смеяться им или плакать. Зато Валериан Хоксуорт без стеснения расхохотался. Низкие, почти чувственные раскаты наполнили комнату. Что за очаровательное существо эта девочка, предназначенная ему в жены! Похоже, что вмешательство покойного отца в жизнь сына не имело таких уж катастрофических последствий!

Встав с дивана, он взял руку невесты и снисходительно улыбнулся:

– Да, моя драгоценная Каландра. Обещаю, у тебя будет все, что сердечко пожелает, и гораздо больше того.

Он назвал ее по имени!

– О, Валериан, – пробормотала девушка, подняв на него взгляд, но тут же вновь опустила глаза, опущенные густыми длинными ресницами. – Пока я с вами, мне ничто не грозит. – И, чуть помедлив, добавила: – Не хотите ли посмотреть наш сад?

Джордж едва не подавился, пытаясь заглушить неуместный приступ веселья. Аврора красноречиво закатила глаза.

– Какая прекрасная мысль! – обрадовалась Оралия. – Сейчас велю Салли принести тебе шляпу и митенки, дитя мое.

Она поспешила к выходу. Сын и падчерица последовали за ней.

– О сэр, вы похитили мое сердце! – тут же стала кривляться Аврора, кокетливо хлопая ресницами прямо перед носом Джорджа.

– И счастлив этим, мисс Кимберли! Счастлив до гроба, – вторил ей Джордж, громко чмокнув руку сводной сестры.

– Немедленно прекратите, негодники, – покачала головой Оралия.

– Но Калли ведет себя как дурочка! – заметила Аврора.

– Она молода и неопытна, однако следует велению души. Появление герцога ошеломило ее, и думаю, что он тоже не остался к ней равнодушен, благодарение богу. Особенно... – Тут Оралия понизила голос. – Особенно если вспомнить о том, что вы наделали. Остается надеяться только на то, что ты, Аврора, ни о чем не жалеешь.

– Совершенно ни о чем, – торопливо заверила падчерица. – Калли может получить герцога с моего благословения. Я нахожу его весьма неприятным и к тому же спесивым.

– Тебе придется жить в его доме, так что неплохо бы вспомнить о вежливости, – начала Оралия, но тут же охнула: – Нет, тебе нельзя путешествовать одной!

– Со мной будет Марта, – пожалала плечами Аврора.

– Так не годится, детка. Марта – служанка. Молодой женщине из приличной семьи не подобает находиться одной на судне.

– Я с удовольствием останусь здесь, мама, – равнодушно бросила девушка.

Но Оралия покачала головой:

– Рано или поздно ты должна выйти замуж. Большинство плантаторов – люди распущенные и очень развращенные здешней жизнью и доступностью черных невольниц. Кроме того, несмотря на свой доход и приданое, теперь, когда ты лишилась острова и плантации, у тебя не осталось выбора. Наследники стараются искать себе невест побогаче в Англии или во Франции, словом, там, где об их пороках никто не знает. Пожалуй, тебе придется ехать в Англию, чтобы найти мужа. Возможно, какой-нибудь баронет благородного происхождения польстится на твое состояние. – Подумав немного, Оралия воскликнула: – С тобой отправится Джордж! Вот и решение! Самые злые языки не найдут пищи для сплетен, если ты будешь путешествовать под опекой старшего брата. И не исключено, что в Лондоне Джордж сумеет познакомиться с порядочной девушкой, на которой мог бы жениться. Надо спросить герцога, какое судно отплывает следом за «Королем Георгом», и заказать две каюты.

– Но урожай еще не собран, – отбивался Джордж. – И кто, черт возьми, будет надзирать за работами, мама? Я не могу уехать сейчас. Герцог просил меня остаться управляющим, и надо выполнять свой долг перед ним и сестрой.

– А перед Авророй? – многозначительно напомнила мать. – Она тоже имеет право на счастье!

– Мне совсем не обязательно ехать вслед за Калли, мама, – рассудительно заметила Аврора. – Им с герцогом надо привыкнуть друг к другу. Джордж присмотрит за сбором урожая и за новыми посадками, а в конце осени мы сядем на корабль. До новой жатвы остается почти год, и Джордж может разыгрывать молодого богатого модного джентльмена сколько его душе угодно, а я прекрасно проведу время с Калли, прежде чем вернусь на остров. Сознайся, мама, ведь мой план куда лучше! Пусть герцог без помех увезет Калли в Англию навстречу новой жизни! Думаю, ему придется не по вкусу свалившаяся на голову сразу же после свадьбы орда родственников!

– Но к тому времени тебе будет почти восемнадцать, – нерешительно возразила Оралия.

– О мама, – рассмеялась девушка, – наверняка найдется мужчина, который в погоне за приданым не обратит внимания на мой «преклонный» возраст.

– Нет, ты невозможна, – рассердилась мачеха. – Сомневаюсь, чтобы появился такой человек, который сумеет справиться с тобой!

– Тогда я навеки останусь на острове вместе с вами.

– А ты как считаешь, Джордж? – спросила Оралия.

– Аврора права.

– Значит, решено! – воскликнула девушка, ко всеобщему удовлетворению.

Глава 3

Браун, камердинер герцога, разбудил хозяина довольно рано, как тот и приказывал. Хотя небо заметно посветлело, солнце еще не взошло. Воздух, однако, был теплым. Ни малейшего дуновения ветерка. Валериан быстро умылся и оделся, готовясь отправиться на прогулку с Джорджем и Авророй, пока жара не станет нестерпимой. Джордж объяснил, что к десяти утра палящие лучи настолько прогреют землю, что непривычному человеку может стать плохо.

– Чай, сэр, – предложил Браун, подавая хозяину чашку. – Кухарка была настолько добра, что успела заварить его. Весьма неплохой сорт, осмелюсь заметить. Несмотря на то что мы забрались чуть не на край света, я согласился бы пожить здесь, если бы не духота. Всю ночь глаз не сомкнул.

– До нашего отъезда вы привыкнете к здешнему климату, Браун, – с улыбкой заверил Валериан и, допив душистый чай, поставил чашку на маленький столик.

– Мастер Джордж прислал вам это, сэр, – объявил Браун, протягивая ему широкополую соломенную шляпу. – Совсем немодная штучка, верно, милорд?

Нахлобучив шляпу, герцог захватил хлыст и вышел из спальни. Внизу, в просторном холле, его уже ждали спутники. Валериан немного удивился, увидев на мисс Спенсер-Кимберли мужские бриджи.

– Вы не пользуетесь дамским седлом? – осведомился он.

– Конечно, нет! Местность довольно пересеченная, ваша светлость. Это не ухоженный лондонский парк. Неужели все благородные леди сидят на лошади боком, в такой неудобной позе? Да это к тому же еще и опасно! Так легко упасть с лошади и сломать шею. Именно потому Калли и боится ездить верхом. При ее деликатной натуре и хрупком сложении она в два счета очутится на земле. Правда, я так и не сумела уговорить ее ездить по-мужски. Она считает такой способ ужасно неженственным.

Девушка бросила на него дерзкий взгляд, словно вызывая на ссору.

– Мне кажется, – заметил Валериан Хоксуорт, ловко избегая ловушки, – что, поскольку мы станем родственниками, мисс Спенсер-Кимберли, вам стоит обращаться ко мне как-нибудь иначе. К чему это официальное «ваша светлость»? Зовите меня Валерианом, а я вас – Авророй.

– О, неужели вы позволите такую фамильярность? – широко раскрыла глаза Аврора. При этом ее голос прямо-таки источал мед, а глаза неестественно часто моргали.

– Сестрица, веди себя прилично, – укорил Джордж. – Валериан не привык к твоему острому язычку и ехидным шуточкам. – И, улыбнувшись герцогу, добавил: – Аврора – ужасная озорница. Отец просто не знал, что с ней делать. Он донельзя избаловал девчонок!

– Есть отличное средство, – сухо процедил Валериан. – Подозреваю, никто и никогда не пробовал поучить Аврору розгами, чтобы исправить ее манеры. Это лекарство прекрасно помогает в самых безнадежных случаях.

Заметив уничтожающий взгляд сестры, Джордж поспешно пробормотал:

– Надо торопиться, пока солнце не встало. Идемте же!

– Я ничего не знаю о сахаре, кроме того, что он сладкий. Расскажите мне обо всем! – попросил Валериан.

– Это вечный круговорот, – начал Джордж. – На этом конце острова у нас четыре поля и столько же на противоположном. Те поля раньше принадлежали семейству Мередит. Мы засеваем их по очереди. В этом году урожай снимается на этой стороне, а остальная земля лежит под парами, но постоянно удобряется, поскольку тростник жадно тянет из земли все соки. Через год мы ее засадим, а пока надо не покладая рук пропалывать сорняки. Посев выпадает на сезон дождей, обычно между маем и декабрем, а жатва – в сухие месяцы, от января до мая. Так что бездельничать некогда.

– А как сажают тростник? – спросил герцог.

– Черенками. Мы берем верхушки зрелых растений, рабы копают ямки и удобряют каждую. Раньше рыли длинные канавы, но почва от этого быстро истощается, а влага уходит. После посадки тростник удобряют и пропалывают вплоть до самой рубки.

– Сколько у вас рабов?

Подумав немного, Джордж пристыженно выдал:

– Не знаю точно. Но рабочих рук хватает.

– А сколько невольников приходится докупать каждый год? Мне говорили, что смертность на плантациях просто ужасающая из-за тяжелого труда и плохого питания, – заметил Валериан, разглядывая негров, рубивших и складывавших тростник.

– Здесь люди умирают лишь от старости или в результате несчастного случая, – вмешалась Аврора. – Папа ненавидел рабство и, будь он в состоянии платить наемным рабочим, освободил бы невольников. Но он понимал, что это невозможно, а потому старался лучше кормить негров и велел построить для них удобные хижины. Один из невольников учился у белого доктора. Конечно, работа нелегкая, но мы не издеваемся над неграми. Воскресенье – выходной день, как для слуг, так и для хозяев. Родившиеся и выросшие здесь дети часто работают бок о бок с отцами. Не могу припомнить, когда мы в последний раз покупали невольников. Признаться, на соседних островах и плантациях такого не увидишь. По английским законам рабы не имеют никаких прав. Хозяин может убить невольника, и никто его за это не накажет. Бедняги работают с рассвета до заката, а их владельцам и дела нет! Из Африки регулярно прибывают невольничьи суда, привозя живой груз, и это, по-моему, омерзительно! Но здесь ничего подобного вы не увидите.

Она выпалила эту тираду с такой страстью, что Валериан удивился. Он считал Аврору просто испорченной дерзкой девчонкой, но, как оказалось, у нее все же есть совесть. И поскольку герцогу тоже было не по душе рабство, пламенная речь девушки ему понравилась.

– Такое человеческое отношение выгодно нам самим, – добавил Джордж. – Негры привыкают работать вместе и сами разделились на несколько команд и даже соревнуются между собой для собственного развлечения. После окончания сафры¹ мы раздаем лакомства и маленькие подарки, но львиную долю получает победившая команда. Это, несомненно, лучше, чем изнурять их непосильным трудом, а потом обучать новых. У нас четыре черных десятника, и каждый вполне может заменить меня при необходимости. И поскольку вот уже третье поколение рабов родилось на острове, никому не приходит в голову подбивать людей на мятеж или тосковать по Африке. Остров Святого Тимофея – наш общий дом.

– Сколько часов работают невольники? – поинтересовался Валериан, когда они остановились у края уже наполовину убранного поля.

– Они выходят на работу к шести утра и трудятся до полудня, когда жара становится невыносимой. Потом возвращаются часам к двум и остаются до заката.

– А симулянтов много?

Джордж покачал головой:

– Невольники обращаются к доктору, когда больны или ранены. Они честные люди, и их семьи просто не позволили бы им притворяться.

– Как насчет беглых?

– Но куда они пойдут? – удивилась Аврора. – Если негр не может предъявить вольную, все сразу посчитают, что он сбежал, и посадят его в тюрьму до приезда владельца. Когда же такового не находится, его попросту перепродают. На моей памяти никто еще не пытался покинуть остров, где с рабами обращаются лучше, чем во всех остальных колониях.

¹ Сафра – сезон уборки и переработки сахарного тростника.

Они направились к приземистым зданиям, расположенным в самом центре. При виде хозяев невольники почтительно снимали шляпы.

– Здесь находятся отжимный пресс и сахароварня, – пояснил Джордж. – Тростник срезается почти у самой земли, листья обрываются, а стволы перерубаются в двух-трех местах, связываются в охапки и переправляются к прессу. Невольники отжимают сок, варят его, осветляют, и только потом он кристаллизуется в сахар. Немного патоки, остающейся после того, как сок осветляется, идет на изготовление рома. Варка сахара – долгий, утомительный процесс. Только очень сильные мужчины могут работать в такой жаре.

– Вы делаете ром исключительно для себя?

Джордж кивнул.

– А возможно ли расширить производство?

– Я всегда мечтал об этом! – с энтузиазмом воскликнул Джордж. – Прибыль от продажи очень велика. Но необходимо специальное помещение для розлива и укупорки бочонков. Папа не хотел этим заниматься, но, думаю, нам следует разнообразить поле деятельности. Если ураган уничтожит посевы, нам придется добывать средства для новых посадок и пытаться выжить. Папа говорил, что на строительство новых зданий требуются деньги, а он не желал влезать в долги и кланяться ростовщикам.

– А у вас достаточно рабов, чтобы заняться ромом? – осведомился Валериан. – Или необходимо купить новых?

– Мы покажем мужчинам, что делать, а женщины пусть разливают готовый продукт. Появление новых рабов может вызвать беспорядки.

– Вижу, я здесь совершенно лишняя, – неожиданно вмешалась Аврора. – У вас свои дела, и я тебе сейчас не нужна, Джордж. В таком случае пойду поплаваю, пока солнце еще не слишком высоко.

– Вы умеете плавать? – удивился герцог.

– Конечно, и очень люблю море, – задиристо бросила девушка и, повернув лошадь, усккала.

– Она в самом деле плавает? – спросил Валериан у Джорджа.

– Как рыба и, к моему стыду, гораздо лучше меня. Она храбрая девочка, Валериан, и верный друг, уж простите мое хвастовство. Кроме того, Аврора прекрасно стреляет.

– Господи! – воскликнул герцог. – А Каландра похожа на нее?

– Нисколько, – засмеялся Джордж. – Калли ненавидит плавание почти так же сильно, как верховую езду, и при виде пистолета тут же падает в обморок. Однако она все эти годы старалась не отставать от нас. Зато Калли играет на фортепиано и поет как ангел. Она способная художница и рисует замечательные пейзажи. Думаю, такие таланты больше подходят герцогине. И вообще у меня прекрасные сестры!

– У меня когда-то тоже была сестра, – вздохнул Валериан. – Она утонула, возвращаясь с родителями домой из Франции. Моя матушка была наполовину француженкой. После смерти своего отца она вышла замуж, а ее мать вернулась на родину. Мои родители повезли Кэролайн к ней погостить. А на обратном пути почти у берегов Англии разразился ужасный шторм. Корабль вместе со всеми пассажирами пошел ко дну. Кэролайн было всего восемь лет. Я до сих пор помню ее, но если бы не портрет в семейной галерее, вряд ли смог бы даже представить ее лицо. Она была хорошенькой и очень озорной девочкой. Однажды, когда мы жили в загородном поместье, выгнала всех кур в поля, чтобы освободить из заточения, поскольку не могла вынести мысли о том, что их обязательно съедят. У нее было такое доброе сердце.

Джордж кивнул:

– Как-то Аврора и Калли унесли с кухни черепаху именно потому, что из нее собирались сварить суп.

Мужчины добрались до вершины одного из холмов, разделявших остров. Джордж показал Валериану остальные поля и дом Мередитов, который теперь перешел к Авроре. Отсюда Валериану были видны весь остров и синяя гладь моря.

– А что это за земля? Кто-нибудь там живет? – спросил он, показывая вдаль.

– Это остров Святого Винсента, населенный карибами. Они нас не трогают, как, впрочем, и мы их, – отозвался Джордж. – Беднякам так досталось от британцев, французов, испанцев и даже голландцев, что они хотят одного – жить в мире и покое.

– А где Барбадос?

– Сегодня немного туманно, и его трудно разглядеть. Мы как раз между двух островов.

Валериан Хоксуорт еще раз посмотрел вниз. Земля напоминала изумруд, брошенный на аквамариновый бархат. В лазурном небе ярко сияло солнце. Он никогда не представлял, что на свете может существовать такая красота. На ближайшем дереве сидели темно-зеленые птички с сапфирово-синими хвостами, такими же кончиками крыльев и светлыми клювами. На каждой ярко-оранжевая «шапочка». Он показал Джорджу на маленькую стайку:

– Как они называются?

– Тайомойды, разновидность местных попугаев. Правда чудесные?

– В жизни подобных не видел. Попугаи, которых привозят в Англию, обычно синие с золотистым или белые.

– По-моему, такие больше нигде не водятся. Они совершенно безвредны и не трогают тростник, поэтому мы позволяем им свободно тут гнездиться.

Мужчины спустились с холмов, а когда снова оказались в поле, навстречу бросился высокий, опрятно одетый негр.

– Что случилось, Айзек?

– Вас ждут в конторе, сэр. Меня послали на поиски. Вы придете?

– Разумеется, – вздохнул Джордж. – Если пожелаете, Валериан, завтра можем просмотреть книги.

– А нельзя ли заняться этим сегодня? – спросил герцог.

– Боюсь, Калли оскорбится таким невниманием, – пояснил Джордж, лукаво блеснув глазами.

– Вы правы, – рассмеялся Валериан. – Все время забываю, что вот-вот женюсь и потому не должен думать только о себе.

Джордж согласно кивнул:

– Поезжайте по этой дороге и скоро увидите дом. Не бойтесь заблудиться, здесь только одна развилка. Узкая тропа ведет направо, к берегу, а вы никуда не сворачивайте.

– Думаю, я не потеряюсь, – заметил герцог, прищипорив коня. Однако, добравшись до указанного поворота, решил взглянуть на море и полюбоваться песчаным пляжем. Какой необычайно красивый остров, и природа просто сказочная! Он уже не помнил, когда пылал такой жаждой увидеть и исследовать неизведанные места. Кроме того, он наверняка сумеет потом вернуться отсюда и отыскать дорогу домой.

Тропические заросли, сначала очень густые, как-то вмиг поредели. До Валериана донесся мягкий неумолкающий рокот прибоя. Он уже хотел ступить на песок, но случайно посмотрел на море и застыл от неожиданности. Кто там плещется?

Валериан огляделся и заметил лошадь Авроры, привязанную к дереву. На куске ткани, разостланном на песке, лежала аккуратно сложенная стопка одежды. Неужели она плавает в чем мать родила?

Такое поведение удивило и несколько шокировало Валериана, хотя пока судить было рано. Возможно, он ошибается.

Герцог знал, что ему следует развернуть коня и возвратиться на дорогу, но почему-то медлил, пристально наблюдая за девушкой, подплывшей к самому берегу.

Аврора встала, и Валериан получил ответ на свой вопрос. Девушка была совершенно нагой, и он понял, что никогда в жизни не видел создания прекраснее. Кристально чистая вода доходила ей почти до колен. Аврора завела руки за спину, собрав волосы, отжала их и направилась туда, где оставила одежду. Потом легла животом на ткань и принялась сушить потемневшие пряжи. Валериан затаил дыхание, боясь выдать себя. Полежав немного, Аврора перевернулась на спину.

«Что я делаю? – в ужасе подумал герцог. – Словно зеленый мальчишка-школьник, который подглядывает за горничными!»

Но как он ни старался, не мог заставить себя отвернуться. Длинные ноги, ровный бледно-золотистый загар... Треугольник густых рыжевато-каштановых завитков внизу живота неодолимо притягивал его взгляд. Он жаждал запустить пальцы в эту соблазнительную поросль, проникнуть глубоко, в самые потаенные местечки.

В этот момент Аврора поднялась, и Валериан жадно уставился на ее груди, маленькие, идеально круглые, с задорно торчавшими сосками. Невероятно узкая талия переходила в поразительно стройные бедра, чуть более округлые, чем ему представлялось.

Аврора повернулась к нему спиной и наклонилась, чтобы поднять рубашку. Валериан сгорал от желания ласкать эти восхитительно вылепленные ягодички. И только сейчас неожиданно понял, что бриджи почему-то стали ему тесны. Мужская плоть набухла и отвердела так, что боль была почти невыносимой.

«Боже! – раздраженно подумал Валериан. – Эта девушка станет моей свояченицей, а я шпию за ней, словно какой-то развратный ублюдок! Да как я после этого буду смотреть ей в глаза?!»

Аврора не спеша натянула бриджи, чулки и туфли. И герцог отчего-то рассердился. Во всем виновата она! Маленькая распутная кокетка! Ни одна девушка из порядочной английской семьи не позволила бы себе такого! Остается только надеяться, что она не станет причиной громкого скандала, когда появится в Англии. Придется как можно скорее найти для нее респектабельного мужа!

Но почему-то мысль об Авроре в объятиях другого мужчины взбесила его еще больше.

Валериан Хоксуорт, скрипя зубами, выехал на дорогу. Не дай Бог, Аврора заметит его неблагоприятный поступок и все расскажет Каландре. Он не хотел, чтобы невеста расстроилась из-за минутной слабости своего будущего мужа.

Дни летели. По утрам Валериан обходил поля вместе с Джорджем, стараясь вникнуть в тонкости управления плантацией, или просматривал книги. Выяснилось, что Калли обладает немалым приданым. Роберт Кимберли был превосходным хозяином, и все доходы от продажи сахара переправлялись в лондонские банки. Роберт прекрасно обеспечил жену и ее детей, которых усыновил сразу после свадьбы. И Аврора, и Джордж могли рассчитывать на весьма выгодные браки. Похоже, ему не придется долго искать мужа для свояченицы, если, конечно, та будет вести себя прилично. Но как ни старался Валериан, не мог найти в Авроре никаких других пороков, кроме пристрастия к морским купаниям в совершенно непристойном виде и чересчур острого язычка. Однако море у берегов Англии обычно слишком холодное, и вряд ли ей захочется в него окунуться.

Валериан Хоксуорт, чрезвычайно довольный выпавшей на его долю удачей, был склонен великодушно закрыть глаза на некоторые недостатки будущей родственницы. Вечера он проводил с Каландрой, ее матерью и сестрой. Его невеста оказалась не слишком образованной и довольно скучной девицей, но этого следовало ожидать: ведь она провела всю свою жизнь на удаленном острове. Конечно, Каландра могла писать и читать, но, по ее собственному признанию, была совершенно несведуща в математике. Она немного знала французский, изумительно вышивала и рисовала прекрасные миниатюры. Джордж сказал правду – его сестра

замечательно пела и неплохо играла на фортепиано. Как бы там ни было, она не опозорит имя Фарминстеров. Бабушка поможет ей на первых порах, и Каландру благосклонно примут в обществе.

Свояченица же, как ни странно, была настоящим синим чулком, и Валериан получал огромное удовольствие, беседуя с ней. Она перечитала всю отцовскую библиотеку несколько раз, обладала четким почерком и сама выучилась латинскому, а также бегло говорила по-французски и по-испански, поскольку не пропустила ни одного урока у наставника, обучавшего Джорджа. Герцог своими глазами видел, как она плавает и ездит верхом, а как-то вечером играючи победила в шутиливом турнире по стрельбе, затеянном братом. Аврора могла решить любую задачу, но в отличие от сестры не занималась вещами, общепринятыми для девушки благородного происхождения. Очевидно, у нее не было для этого ни времени, ни желания. Впрочем, Аврора ни за что не ранила бы чувства Каландры, подсмеиваясь над ее увлечениями. Девушки были полной противоположностью, однако каждый мог заметить, что они горячо любили друг друга.

Подвенечный наряд Каландры был готов. Служанки спешно дошивали те несколько платьев, которые будущая герцогиня возьмет с собой в долгое путешествие. Герцог был доволен, что Аврора и Джордж появятся в Лондоне лишь через восемь месяцев, а не почти следом за новобрачными. Он захватил с собой мерки Авроры и пообещал переслать на остров новый гардероб к тому времени, как родственники сядут на корабль. Герцог посулил заказать новую одежду и для Джорджа, поскольку в Англии к моменту их появления настанет холодная зима.

– Сообщите мне, на каком судне поплывете. Лучше бы, конечно, на «Короле Георге» или его двойнике – «Королеве Каролине». Я пришлю на пристань свой экипаж.

– Вы так добры к нам, Валериан, – прошептала Оралия.

– Неужели вы не навестите нас, мадам? – в который раз спросил герцог. – Вы всегда желанная гостья в нашем доме, и я надеюсь, что Каландра уже будет носить ребенка и, конечно, не сумеет обойтись без советов матери.

Но Оралия покачала головой:

– Когда Роберт привез меня сюда с Ямайки, я поклялась, что ноги моей больше не будет на корабле. Поверьте, я едва не умерла тогда, а желудок бунтовал еще целую неделю после того, как мы оказались на суше, – рассмеялась она.

– В таком случае мы должны почаще приезжать на остров, чтобы вы могли познакомиться с внуками, – галантно отозвался Валериан. Оралия расплылась в улыбке, а Каландра хихикнула.

Герцога все больше беспокоила его нареченная. Много раз они гуляли в саду, но она до сих пор не позволила ему ни малейшей близости и разрешала лишь держать себя за руку. Когда Валериан пытался припасть к ее губам, Каландра ловко отворачивалась, так что он едва успевал чмокнуть ее в щеку. Если она боится даже таких невинных ласк, что будет, когда они поженятся?

Валериан сам не знал, почему постоянно тревожится об этом, однако тяжелые мысли одолевали его все чаще. Кроме того, он подозревал, что Аврора давно бы ответила ему страстными поцелуями. Но надо ли мучиться? Оралия, несомненно, объяснит Каландре перед свадьбой, в чем состоит ее супружеский долг, а уж он постарается ввести жену в мир плотских наслаждений.

Вечером накануне свадьбы Оралия вошла в комнату дочери. Девушки сидели на постели и о чем-то шептались.

– Аврора, оставь нас, – велела она.

– Но почему? – удивилась падчерица. – Ведь ты собираешься наставлять Каландру в ее обязанностях перед мужем, не так ли? Мне тоже неплохо бы послушать, ведь когда настанет моя очередь идти к алтарю, тебя, возможно, не будет рядом.

– Ты отплываешь в Англию только через несколько месяцев. Поговорим перед отъездом, Аврора.

– Я предпочла бы узнать все сейчас.

– О, мама, позволь ей остаться, – умоляюще пробормотала Калли.

Оралия пожала плечами. Ей и так было чрезвычайно неловко! Пожалуй, лучше поскорее покончить с неприятными подробностями раз и навсегда и больше к ним не возвращаться.

– Так и быть, – согласилась она. – Супружеская жизнь – вещь непростая. Хорошая жена уважает мужа, старается содержать в порядке дом и даже, если пожелает супруг, даст разумный совет. Но главный долг женщины – рожать мужу детей, а для этого она должна соединиться с ним душой и телом и принять его семя в свое лоно. Некоторые женщины находят это занятие весьма приятным и наслаждаются страстью своего супруга.

– А ты? Ты наслаждалась? – без обиняков спросила Аврора.

Оралия вспыхнула.

– Да. С твоим отцом, – тихо призналась она.

– Но не с моим? – вмешалась Калли.

Оралия прикусила губу, но честно ответила:

– Твой отец был не таким мягким и добрым человеком, как Роберт Кимберли. И хотя все мужчины устроены одинаково, каждый по-разному относится к своей жене в постели. Вы должны быть готовы к этому, девочки. Калли, думаю, герцог окажется нежным и терпеливым. Не отказывай ему ни в чем. Его право – требовать от жены полного подчинения на супружеском ложе.

– А что он будет делать? – с любопытством поинтересовалась Калли.

– У каждого мужчины есть... э-э-э... как бы сказать... ну...

– Придасток? – вставила Аврора.

– Откуда ты знаешь?! – охнула мачеха.

– Видела в детстве у Джорджа, когда мы купались вместе, – спокойно объяснила Аврора. – Однако этот самый придасток показался мне довольно маленьким.

– Он растет вместе с мужчиной, – едва вымолвила Оралия, думая, что ничего ужаснее ей не приходилось переживать. – Именно с помощью этого придатка мужчина соединяется с женщиной.

– Но как? – удивилась Калли.

– В женском теле есть отверстие, – промямлила мать. – Между ног. Когда желание мужчины становится нестерпимым, придасток поднимается и твердеет. Это означает, что он легко войдет в твое тело, которое муж, если он заботлив, заранее должен подготовить, конечно.

– Каким образом? – не отставала Калли.

– Супруг будет гладить тебя, – выдавила Оралия.

– Как кошку? – недоверчиво ахнула Калли.

– Я сказала все, что тебе необходимо знать, – твердо заявила Оралия. – Валериан ответит на твои остальные вопросы, дочь моя.

– Но как малыш попадет в мое тело?

– Твой муж выплеснет в тебя свое семя. Оно станет расти, если упадет на благодатную почву, что, правда, происходит не всегда, а потом превратится в ребенка. На это обычно уходит девять месяцев, после чего дитя появляется на свет тем же путем, каким попало в твое тело.

– Это будет сын или дочь? – не унималась Каландра.

– Этого не дано знать никому, пока не родится дитя. Ну а теперь, девушки, думаю, с вас довольно. Пора спать. Завтра очень важный день в твоей жизни, Калли. Один из самых главных. Ты станешь замужней женщиной, герцогиней Фарминстер.

– Пусть Аврора еще посидит, – настаивала Калли. – Это последняя ночь, которую мы проводим вместе, а когда встретимся вновь, все будет по-другому.

Оралия понимающе кивнула и тихо вышла из комнаты. Они были так счастливы с Робертом. И сейчас она желала дочерям той же судьбы.

– Интересно, что именно он будет гладить, – задумчиво протянула Калли после ухода матери и, нервно хихикнув, добавила: – Все это ужасно глупо.

– Я заметила, как мужчины смотрят на женскую грудь. Возможно, он будет ласкать твои груди, – предположила Аврора. – Ты никогда не касалась себя, Калли?

– А ты?

– Несколько раз.

Аврора развязала ленты на рубашке и спустила ее с плеч.

– А ты?

Калли последовала примеру сестры.

– Мне такое раньше в голову не приходило. Это очень неприлично?

– Вероятно, – ответила Аврора, сжимая свои небольшие округлости. – Попробуй, Калли.

Грудь Калли были немного больше, чем у сестры, чуть вытянутые, с крупными сосками. Девушка, смущаясь, поднесла к ним ладони, не переставая наблюдать за Авророй, потиравшей свои соски большими пальцами. Калли начала подражать движениям сестры. Ее соски тут же затвердели, но, кроме раздражения, она ничего не почувствовала. Аврора, однако, закрыла глаза и, подняв подол рубашки, со вздохом провела по телу рукой. Пальцы исчезли в тугих завитках рыжевато-каштанового венчика волос. Калли, широко распахнув глаза, воззрилась на сестру. Та, раздвинув складки розовой плоти, стала ласкать себя.

– Что ты творишь? – потрясенно прошептала Калли.

– Может, и тебе захочется, сестрица? – тихо спросила Аврора. – М-м-м, как приятно! Если именно это делают с женщинами мужчины, просто не дождусь, пока выйду замуж.

– Это мне не нравится, – запротестовала Калли, чувствуя, однако, что не в силах противиться соблазну.

– Не бойся, – пробормотала Аврора. – О-о-о! Как чудесно, Калли. Ну же, не стесняйся! Всего лишь раз! После этого кажется, словно заново на свет родилась!

Калли, все больше нервничая, послушалась сестру. Вскоре тело начало гореть и странно пульсировать. Пальцы были слегка липкими от какой-то клейкой жидкости, сочившейся изнутри. Неожиданно Калли, чуть вздрогнув, громко вскрикнула.

– Ну, разве я не права? – торжествуя спросила Аврора и лукаво улыбнулась.

– О, Аврора, мне ничуть это не понравилось, – заметила Калли, поднимаясь с кровати и споласкивая руки. – Кстати, откуда ты знаешь такие вещи?

Она все плескалась и плескалась в воде, словно боясь, что руки так и останутся грязными.

– Откуда? Само собой получилось, – пожала плечами Аврора. – Однажды вечером попробовала и с тех пор... Кстати, Валериан, возможно, именно так и будет до тебя дотрагиваться. По-моему, странная вязкая жидкость, которая вытекает из этого местечка, означает, что муж сумел тебя подготовить к соитию. Наверное, его придасток входит легче, когда смазан.

– Это омерзительно, и я не стану делать ничего подобного! – взвилась сестра.

– Ну конечно, станешь! Не будь дурочкой, Калли! Придется, если хочешь иметь ребенка, а как утверждает мама, это твой первейший долг перед семейством Хоксуорт. Наверное, тебе больше придется по душе, если в постели с тобой будет лежать Валериан. Он уже целовал тебя?

– Пытался, но я не позволяла, – гордо ответила Калли.

– А после свадьбы тебе не отвертеться, – заметила Аврора и, встав, завязала бант у горла. – Мне пора, родная. Спокойной ночи, счастливых снов, дорогая сестричка. Я буду скучать по тебе. Завтра увидимся.

– Аврора!

Девушка обернулась.

– Я люблю тебя, – прошептала Калли.

– И я тебя тоже, – кивнула Аврора, закрывая за собой дверь.

Сундуки с вещами Каландры уже стояли внизу. Завтра утром, как только «Король Георг» войдет в гавань, состоится венчание, а потом, после свадебного завтрака, новобрачные отправятся в Англию. Священника посадят в шлюпку и переправят на Барбадос, и все будет как прежде, если не считать того, что Калли уедет навсегда.

Слуги были на ногах с самого рассвета, наполняли ванны, разносили чай. Горничная Каландры Салли была так взволнована, что ее дважды рвало от возбуждения.

– Да что это с тобой? – спросила наконец Марта.

– Домой еду! Домой! – воскликнула Салли. – Снова увижу Англию и стану личной горничной герцогини!

Срок ссылки Салли закончился несколько лет назад. Женщина всегда тосковала по родине, но денег на билет не накопила. Она тоже не была преступницей, а в колонии попала из-за долга, который не сумела выплатить вовремя. Если бы не Кимберли, у нее совсем не осталось бы средств к существованию. Теперь же, зная, что ей предстоит сопровождать хозяйку, женщина была вне себя от радости.

– Только не говори мне, Марта Генри, что не хотела бы вновь оказаться в Лондоне!

– Ты недолго останешься личной горничной герцогини, если будешь так кричать и размахивать руками, Салли, девочка моя, – наставительно заметила Марта. – У служанки герцогини должны быть приличные манеры, иначе кончишь в тех же самых трущобах, из которых вышла.

– Ни за что, Господи помилуй! – охнула Салли и встревоженно нахмурилась. – Может, мне стоит остаться здесь, на острове?

– Не будь дурочкой! – отрезала Марта. – Веди себя, как подобает порядочной женщине, и старайся научиться всему от слуг Хоксуортов. Попробуй за время путешествия подружиться с Брауном, лакеем милорда, расспроси его обо всем. Я имею в виду именно подружиться, а не соблазнить беднягу. А если кто-нибудь станет подкапываться под тебя и попытается занять твое место, стой на своем и тверди одно: что ты ухаживала за ее светлостью, когда та была еще ребенком. Это сразу отпугнет всякого, кто слишком высоко метит. Будь со всеми вежливой и милой, но никому не доверяй, пока не освоишься хорошенько. Обязательно подружись с горничной вдовствующей герцогини и во всем полагайся на ее суждения. С таким сильным союзником тебе не о чем будет беспокоиться.

– О, Марта! Я стану скучать по тебе! – шмыгнула носом Салли, готовая заплакать. Серые глаза повлажнели.

– Не болтай чепухи, – проворчала Марта, сама едва удерживаясь от слез. На корабле у Салли не будет ни единого друга. Но все это ненадолго. По приезде в Англию все изменится. – Посмотрев в окно, Марта поспешно сказала: – Гляди! «Король Георг» входит в гавань, а невеста не готова!

Салли немедленно понесла хозяйке подвенечное платье – красивый наряд из кремового атласа. Круглый вырез был отделан кружевом в тон; такие же оборки украшали рукав три четверти. Из разреза пышной верхней юбки с рюшами выглядывала нижняя, парчовая, с золотистым цветочным узором. Платье надевалось на несколько накрахмаленных полотняных нижних юбок. Салли собрала темные волосы Каландры в узел. Длинный локон почти касался левого плеча. На невесте не было украшений, если не считать каплевидных жемчужин в ушах и маленького золотого крестика на тонкой цепочке. Каландра осторожно сунула ноги в парчовые туфельки на низких каблуках с небольшими позолоченными розетками на мысках и посмотрела в зеркало.

Каландра Хоксуорт. Как благородно звучит. Каландра, герцогиня Фарминстер.

Девушка гордо вскинула голову. Она произведет фурор в Англии!

– Я прекрасна! – воскликнула Калли, ни к кому в особенности не обращаясь.

– Чистая правда, – улыбнулась Марта, – но не забывайте, что по одежке встречают, а по уму провожают, мисс Каландра. И когда я окажусь в Англии, неплохо бы слышать о вас только хорошее.

В этот момент в спальне появилась Оралия и при виде своей дочери невольно схватилась за сердце:

– О, дорогая! Ты само совершенство! Выглядишь словно королева! – Она протянула Калли небольшой букетик из белых звездочек-орхидей. – А где Аврора?

– Я здесь, мама, – откликнулась девушка, входя в комнату. Платье Авроры было почти таким же, как у сестры, только бледно-розового шелка, с нижней юбкой из кремовой парчи, вытканной крошечными голубыми незабудками. Розетки на туфельках были розовыми. Марта забрала ей волосы назад и выпустила на уши небольшие локончики. На шее девушки тоже висел крестик, похожий на тот, что был у сестры.

– Ты просто прелестна! – довольно заметила Оралия, подавая падчерице букет из розовых гибискусов и зеленого папоротника.

– Капитан Конуэй и преподобный Эдвардс только что прибыли, – объявил Джордж, просовывая голову в дверь. – Жених сгорает от нетерпения. Дамы, вы, надеюсь, готовы?

– Проводи меня вниз, Джордж, а потом вернешься за сестрой, – распорядилась Оралия, жестом велев служанкам следовать за ней.

Сестры на несколько минут остались одни.

– Ты вправду ни о чем не жалеешь? – в который раз спросила Калли. – Ты так великодушна и благородна, Аврора, но даже я знаю, что папа был бы огорчен.

– Конечно, не жалею, – заверила Аврора, – а папа прежде всего хотел бы, чтобы я была счастлива. Желаю тебе всяческих радостей в браке, Калли.

– Не сомневайся, так и выйдет! Не могу дождаться, когда окажусь в Англии и буду представлена ко двору!

– А Валериан? Неужели ты совсем о нем не думаешь? – допытывалась Аврора, несколько расстроенная столь ребяческим поведением сестры.

– Валериан? Но он будет моим мужем, чего же еще? Уверена, мы прекрасно поладим.

– Пойдем, сестричка, – позвал вернувшийся Джордж. – Пора.

Они вышли из спальни, и Аврора спустилась первой, стараясь ступать медленно, чтобы все смогли как следует разглядеть невесту и восхититься ею. Правда, кроме капитана и англиканского священника, здесь присутствовали только слуги. Слева от святого отца стоял герцог, одетый просто, но элегантно, в светло-коричневые панталоны, белые чулки и черный сюртук. Жилет из белой парчи был вышит черными цветочными гирляндами. На туфлях красовались серебряные пряжки, кружева пенились у горла и на манжетах. Подойдя к священнику, Аврора остановилась и повернулась.

Каждый шаг Калли был верхом грации и изящества. Маленькая ручка покоилась на рукаве Джорджа. Едва ее ножка коснулась пола, священник и Валериан выступили вперед, и Джордж вложил пальцы Калли в ладонь герцога, а сам занял место шафера.

– Возлюбленные братья и сестры, мы собрались здесь перед лицом Господа и свидетелей, чтобы соединить в браке этого мужчину и эту женщину, – начал его преподобие Эдвардс.

Только сейчас Аврора сообразила, что никогда не бывала в церкви. В последний раз священник приезжал, чтобы отслужить заупокойную мессу по отцу, а до того? Она и припомнить не может! Отец хотел бы, чтобы и на острове Святого Тимофея жил проповедник, но всегда говорил, что, поскольку паства весьма немногочисленна, вряд ли можно позволить себе тратить деньги зря. Рабы молились собственным божкам, а ради семьи из пяти человек и нескольких слуг не стоило входить в большие расходы. Поэтому за священником посылали в случае крайней необходимости. Не слишком разумное решение, пожалуй. Аврора подумала, что, когда

приедет в Англию, станет каждое воскресенье посещать церковь. Англия... Что ждет ее там? Время покажет.

Она ненадолго отвлеклась от свадебной церемонии и вернулась к действительности, услышав слова священника.

– Объявляю вас мужем и женой, – произнес он. – И то, что Господь соединил, человек да не разлучит. – Улыбнувшись, преподобный Эдвардс добавил: – Ваша светлость, можете поцеловать невесту.

Зная, как застенчива Калли, Валериан слегка прикоснулся к ее губам. Калли, казалось, была ужасно удивлена. Оралия поцеловала дочь и зятя.

– Я так счастлива за вас, – всхлипнула она, не вытирая слез.

Новобрачных поздравили родственники, капитан и слуги. Все отправились в столовую, где уже был подан свадебный завтрак. Пока они ели, невольники вынесли сундуки, поставили в тележку и отвезли на пристань. Когда был провозглашен последний тост, капитан Конуэй поднялся:

– Не хотелось бы торопить вас, милорд, но чем раньше мы выберем якоря, тем скорее доберемся до Англии.

– Разумеется, – согласился герцог и помог Калли встать. – Ты должна переодеться, дорогая. Салли, отведите хозяйку наверх и постарайтесь не копать.

– Конечно, ваша светлость, – заверила Салли. Их с Мартой тоже усадили сегодня за стол, как самых доверенных и надежных слуг.

Она сдержала слово. Вскоре новая герцогиня Фарминстер вернулась, одетая в красивый дорожный костюм из тафты с цветочным узором в стиле помпадур и широкополую шляпу с голубыми лентами.

– Я готова, – выдохнула она. Оралия вновь разрыдалась. Дочь и падчерица пытались успокоить ее.

– Веду себя, как глупая гусыня, – всхлипывала она, но слезы все лились по щекам.

– Мама, надеюсь, ты передумаешь и приедешь в Англию с Авророй и Джорджем, – уговаривала Калли.

Но Оралия покачала головой:

– Я не люблю путешествовать. Когда твои дети будут достаточно взрослыми, привезешь их как-нибудь сюда, чтобы они повидались с бабушкой, прежде чем та сойдет в могилу.

– Ну, мама, это уж слишком, – вмешалась Аврора, стараясь не рассмеяться. – Тебе еще рано говорить о смерти. Лучше благослови Калли и попрощайся с его светлостью.

Оралия вздохнула, но послушалась падчерицу.

– Позаботьтесь о моей дочери, ваша светлость, – попросила она Валериана.

– Обязательно, мадам, – пообещал тот.

Калли обняла сводную сестру, брата и, наконец, Марту:

– Я буду ждать тебя, дорогая.

Джордж широко улыбнулся:

– Один за всех...

– и все... – продолжила Калли.

– ...за одного, – докончила Аврора.

Валериан Хоксуорт недоуменно поднял брови, а вся троица дружно расхохоталась.

– Ваша жена все объяснит немного позднее, – поспешно заверила Оралия. – А теперь идите, пока у меня еще есть силы отпустить вас!

Она приложила к губам платочек.

Герцог усадил жену в открытую коляску, и лошади тронули. Капитан, Браун и Салли ехали следом во втором экипаже.

– Не знаю, вынесу ли я это, – тихо призналась Оралия.

– Постарайтесь утешиться, мэм, – посоветовал Эдвардс. – Господь повелел, чтобы дочь рано или поздно покинула родительский кров и жила в доме супруга. Кроме того, мисс Каландра сделала такую удачную партию! Благодарите же Бога!

– Джордж, – торопливо вмешалась Аврора, – не будешь так добр посадить нашего дорогого святого отца в лодку? Прикажи, чтобы Франклин доставил его на Барбадос. Сегодня дует попутный ветер, и его преподобие еще успеет домой к обеду. С вашей стороны было так любезно, святой отец, приехать к нам, чтобы поженить Калли и Валериана, но мы не можем больше отвлекать вас от обязанностей.

Девушка мило улыбнулась.

– Был рад помочь, мисс Аврора, – отозвался священник. – Надеюсь в следующий свой приезд обвенчать вас с достойным молодым человеком. В моем приходе есть несколько холостых джентльменов из приличных семей, и, возможно, один из них понравится вам.

– Вероятно, я решусь приехать на Барбадос в будущем году, после возвращения из Англии, сэр.

– Хотелось бы думать, что ваша дорогая матушка не будет долго горевать, – сочувственно произнес священник. – По себе знаю, каково это – расстаться с дочерью. За четыре года мы с моей доброй женой выдали замуж четверых наших девочек.

– Не беспокойтесь, ваше преподобие, я постараюсь утешить маму, – заверила Аврора.

– Пойдемте, сэр, – весело вставил Джордж, отлично понимая, что Аврора хочет поскорее избавиться от священника, прежде чем Оралия ненароком выдаст себя. – Я сам заплачу ему, – пробормотал молодой человек сестре и вывел святого отца из дома.

Часть вторая

Англия, 1761 год

Глава 4

– В Англии всегда так холодно? – лязгая зубами, спросила Аврора у мистера Конуэя, когда «Король Георг» вошел в дуврскую гавань. Дул пронизывающий ветер, и девушка дрожала всем телом. Пришлось плотнее закутаться в шерстяной плащ, подбитый кроличьим мехом, с капюшоном, отделанным горностаем. Она надела под платье несколько фланелевых нижних юбок и толстые вязаные чулки, но все же промерзла до костей.

– Сейчас январь, мисс Аврора, – пояснил капитан, – самый холодный месяц в этих краях. Кроме того, вода просто ледяная. На берегу гораздо теплее, и вы скоро привыкнете к английскому климату.

– Хорошо бы, – вздохнула Аврора. Англия. Самая бесцветная страна на свете! Море и берег совсем темные, небо серое, и повсюду снег. Она слышала о снеге, но никогда его раньше не видела.

Джордж подошел к поручню и встал рядом с сестрой. Капитан извинился и отошел.

– Тебе так же холодно, как мне? – осведомился брат.

Аврора кивнула.

– Тут ужасно мрачно, – заметила она. – Ни одного яркого пятна. Не представляю, что Калли может такое понравиться, хотя в письмах она не жалуется.

– Мама живет ее весточками, – покачал головой Джордж. – Надо будет проследить, чтобы Калли почаще писала. Не настолько уж она занята своими герцогскими обязанностями, чтобы не улучшить минутку и не порадовать маму!

– Надеюсь, Уикем и Марта уже сложили вещи и приготовились к высадке? Как по-твоему, герцог встретит нас?

– По крайней мере пришлет экипаж, – ответил Джордж. – Думаю также, что слуги все успели сделать.

Они вернулись в салон, чтобы немного согреться. Вскоре «Король Георг» вошел в гавань и пришвартовался. С корабля спустили сходни, и пассажиры медленно потянулись на берег. В этом рейсе их было совсем немного: губернёр, получивший известие о смерти матери, две девушки с Барбадоса, которых послали в школу, их гувернантка и неприметная пожилая женщина, решившая навестить свою дочь, вышедшую замуж за священнослужителя в Оксфордшире. Все эти люди с почтением отнеслись к двум обитателям острова Святого Тимофея, когда узнали от капитана, как высоко вознеслась их родственница.

Ступив на сходни, Джордж и Аврора сразу же заметили Калли, энергично махавшую рукой и громко окликавшую их по именам. Она вместе с каким-то незнакомым джентльменом стояла подле великолепной дорожной кареты. Брат с сестрой поспешили вниз. Сзади, пытая и отдуваясь, почти бежали Марта и Уикем.

Калли бросилась восторженно обнимать Джорджа и Аврору.

– Дорогие! Я боялась, вы никогда не приедете, – бормотала она, осыпая их поцелуями. Аврора чуть поморщилась от резкого, назойливого запаха духов.

– А где Валериан? – удивился Джордж, пока вещи грузили в карету поменьше, предназначенную для слуг. – Я думал, он приедет с тобой.

– Валериан? Собственно говоря, я даже не знаю, где он, – равнодушно обронила Калли. – Возможно, опять умчался в загородное поместье. Дорогой братец, не представляешь, как мы

все ошибались. Пусть он и носит герцогский титул, но этот человек – прирожденный фермер! Вообрази только! Готов всю жизнь провести на полях, конюшнях и скотном дворе и как чумы сторонится приличного общества!

– Все это не важно, Калли, – оборвала Аврора. – Во всяком случае, ты не подумала отказаться от этого самого титула. И насколько я успела заметить, ни в чем особенно не нуждаешься.

– О, приятно сознавать, что ты совсем не изменилась, Аврора! Ну, Тратерн, разве я не говорила? Она невероятно остроумна. Кстати, познакомьтесь, это моя сестра, Аврора. Аврора, дорогая, это лорд Чарлз Тратерн. Я привезла его специально для тебя.

– Какой стыд! Должно быть, лорду Тратерну крайне неловко, как, впрочем, и мне, – раздраженно процедила Аврора. – По-моему, ты прекрасно знаешь, Калли, что я не терплю, когда кто-то выбирает мужчин за меня!

Каландра на мгновение отвела глаза, но тут же хихикнула.

– Ты невыносима! – жеманно протянула она.

Тонкие губы лорда Тратерна чуть дернулись в улыбке. Поймав затянутую в перчатку ручку Авроры, он поднес ее к губам.

– Мисс Спенсер-Кимберли, рад знакомству с вами, даже если вы и не в восторге от встречи со мной.

Каландра все это время только и делала, что расписывала достоинства своей сестрицы и ее приданое. Видит бог, ему позарез нужна жена с толстым кошельком, но эта девчонка слишком умна, чтобы позволить водить себя за нос. Совсем не то, что милая крошка Каландра, у которой в голове лишь собственные удовольствия и желания.

– Калли, – вмешался Джордж, – ты, вероятно, уже успела привыкнуть к этой погоде, а я сейчас упаду и умру от холода. Давайте сядем в карету. Куда ты нас везешь?

– В Лондон! – жизнерадостно сообщила Калли. – Дорога довольно долгая, но лорд Тратерн был так добр, что приготовил подставы по всему пути. Вперед!

Поездка казалась нескончаемой. Они проехали добрых пятьдесят миль и трижды меняли упряжки обоих экипажей. Дважды останавливались поесть, отдохнуть и посидеть у огня. Корабль бросил якорь на рассвете. Когда они прибыли в Лондон, стояла уже ночь, и Аврора, по-прежнему дрожащая от озноба, была смертельно измучена. Калли почти всю дорогу оживленно щебетала о модах, увеселениях, причудах света и пересказывала последние сплетни.

– Король в этом году женится, – сообщила она.

– Король? Он слишком стар, – удивился Джордж.

– Ой! Вы ничего не знаете, верно? Да и то, откуда вам знать! Прежний король умер в конце октября, а новый очень мил и собирается повести к алтарю какую-то немецкую принцессу, Шарлотту Мекленбург-Стрелиц. Наш Георг ужасно красив, – хихикнула Калли. – Скучен, но красив! А знаете, как скончался старый король? – понизила она голос. – Сидя на стульчаке! – И Калли снова хихикнула. – Представляете?! На горшке! Конечно, об этом предпочитают не распространяться, чтобы простой народ, не дай бог, не узнал и не стал издеваться, но ничего не вышло. Слухи, естественно, просочились, и теперь на каждом перекрестке распевают неприличные куплеты. И всей Англии известно, что король умер, восседая на ночной вазе!

– Ах, Калли, какое злоязычие! – упрекнула Аврора сестру.

– О, Аврора, – запротестовала она. – Ты все такой же книжный червь! Надо быть повеселее, иначе никогда не найдешь себе мужа! Таких, как ты, терпеть не могут в обществе!

Прошла целая вечность, прежде чем карета остановилась перед домом Фарминстеров. Слуги выбежали из дверей, чтобы опустить подножку и помочь пассажирам сойти на землю. Очутившись в теплом холле, Аврора облегченно вздохнула. Сестра наспех раздавала приказания лакеям насчет комнат и багажа.

– Добро пожаловать в Англию, мисс Спенсер-Кимберли!

Аврора, снимавшая перчатки, растерянно подняла глаза и увидела спускавшегося по ступенькам герцога.

– Спасибо, ваша светлость, – вежливо пробормотала она.

Валериан взял ее холодные руки в свои.

– А я думал, что мы давным-давно условились называть друг друга по именам, Аврора. Господи, вы не обморозились? Идемте немедленно в гостиную, и я велю принести чай. Бабушка приехала со мной из Хокс-Хилл специально, чтобы познакомиться с вами. Она уже ждет.

Они поднялись по лестнице и очутились в великолепной гостиной с позолоченным затейливым плафоном на потолке. Пол устлали толстые многоцветные ковры, на стенах висели портреты работы знаменитых художников, а мебель красного дерева была обита роскошной парчой. Тяжелые бархатные занавеси закрывали окна, а в гигантском камине, по сторонам которого стояли большие каменные львы, горело яркое пламя. У огня сидела престарелая дама с белоснежными волосами. Завидев вошедших, она встала.

– Бабушка, это мисс Аврора Спенсер-Кимберли, – представил герцог. – Аврора, это моя бабушка, вдовствующая герцогиня Фарминстер.

Аврора почтительно присела.

– Как поживаете, мэм?

Мэри Роуз Хоксуорт пристально всмотрелась в девушку. Почему ее лицо кажется таким знакомым? Совсем не похожа на эту дурочку Каландру!

Увидев, что Аврора дрожит, герцогиня участливо предложила:

– Располагайтесь поудобнее, дорогая. Вы, конечно, не привыкли к нашему климату.

– Боюсь, нет, мэм. Правда, капитан Конуэй пообещал, что кровь у меня скоро загустеет и тогда я не буду так сильно мерзнуть.

Герцогиня хмыкнула и подвела девушку к креслу у камина. Ее внук дернул за шнур сонетки и приказал вошедшему лакею принести чай. Из холла доносился пронзительный смех Каландры. Наконец она громко окликнула сестру.

– Мы в восточной гостиной, – отозвался герцог.

Калли ураганом ворвалась в комнату. За ней следовали Джордж и лорд Тратерн.

– Хоксуорт? – удивилась она. – Что привело вас сюда и заставило покинуть деревню? – Но тут ее взгляд упал на старуху. – О, и бабушка приехала! Добрый вечер, мадам.

Она небрежно присела.

– Каландра! – ледяным голосом приветствовала та.

– Мы не ждали вас, Хоксуорт, – объявила Калли.

– Похоже на то, дорогая, – усмехнулся Валериан. – Здравствуйте, Тратерн. Добро пожаловать в Англию, Джордж.

Родственники обменялись крепким рукопожатием.

– Подойдите поближе, – пригласил Валериан, – и познакомьтесь с моей бабушкой.

Неожиданно для себя Аврора с ужасом сообразила, что между молодыми супругами не все ладно. И по какой-то причине она больше жалела герцога, чем его жену. Эта молодая женщина, весело щебечущая о чем-то, не была той Калли, которую хорошо помнила Аврора. И даже не глядя на Джорджа, она знала, что он чувствует то же самое.

В гостиную вошел дворецкий с большим серебряным подносом, на котором красовались чайник, чашки и блюдо с ломтиками фруктового торта.

– Чай?! О нет, ни за что! – взвизгнула Калли. – Мы должны отпраздновать приезд гостей шампанским! Принесите из погреба бутылку! – велела она дворецкому.

– Калли, я ужасно продрогла, – взмолилась Аврора. – И хочу чаю!

– Так и быть, но остальные выпьют шампанского! – объявила Калли. – Ты, наверное, просто устала, Аврора, и поэтому ноешь! Завтра ты придешь в себя и, надеюсь, не будешь читать мне нотации!

– Не думала, что мы с Джорджем явились сюда специально для твоего развлечения! – отрезала Аврора.

– Молодец, девочка, – тихо вымолвила старая герцогиня.

– Тратерн, – произнес герцог, – благодарю вас за то, что согласились проводить мою жену. Полагаю, у вас сегодня еще немало дел. Не смею больше задерживать.

Чарлз Тратерн с легкой сардонической улыбкой поклонился Хоксуорту:

– Доброго всем вечера. Прошу меня извинить, леди.

Едва за ним закрылась дверь, Калли рассерженно топнула ножкой:

– Я не хотела, чтобы он уходил!

– А по-моему, он исчерпал все запасы нашего гостеприимства, – последовал ответ.

– Ты всегда портишь мне удовольствие! – заныла Калли. – А сейчас у меня из-за тебя голова разболелась! Я иду в постель, Хоксуорт, и не желаю, чтобы меня беспокоили, ясно?

– Разумеется, дорогая, – невозмутимо произнес герцог, учтиво склонив голову. – Проводить тебя в спальню?

– Нет! – вскрикнула Калли и почти выбежала из гостиной.

Последовало долгое молчание. Джорджу было явно не по себе. Герцогиня раздраженно поморщилась. На лице Валериана застыло непонятное выражение.

– Что случилось с моей сводной сестрой? – удивилась Аврора. – Передо мной незнакомка! Такой я ее не видела!

– К несчастью, вы правы, – отозвалась герцогиня. – Именно случилось. Видите ли, Каландра так безоглядно бросилась в водоворот светских развлечений, а высшее общество ошеломило ее настолько, что она позабыла о своих обязанностях и супружеском долге. Такое иногда бывает с молодыми девушками.

Налив чаю, она протянула чашку Авроре.

– Беда еще и в том, что до этого Каландра вела слишком уединенную жизнь. Она рассказывала, что никогда не покидала остров Святого Тимофея и даже не бывала на Барбадосе. Почему ваш отец так вас оберегал?

– По-моему, он просто не замечал, что мы с Калли выросли, – пояснила Аврора.

Она глотнула чаю и с благодарностью ощутила, как горячая душистая жидкость обожгла горло. Пригубив еще немного, она поставила чашку на столик.

– Мы даже ничего не знали о брачном контракте, пока не получили вашего письма, мэм. Только тогда мой брат открыл отцовский сейф, и мы нашли документы. Не предупреди вы нас, приезд Валериана мог бы оказаться еще большим сюрпризом.

Старая женщина кивнула:

– Дедушка Валериана и ваш отец, очевидно, были мазаны одним миром. Мой Джеймс часто говаривал: «Ни к чему забивать дамам голову пустяками, пока можем справиться сами». – Вдовствующая герцогиня хмыкнула: – Слово женщины – пустоголовые, ни на что не годные куклы. На самом деле все не так, но, вероятно, для нас же лучше притворяться, что мы – беспомощные, бессильные создания. – Она вновь присмотрелась к Авроре. – Вы кажетесь куда разумнее сестры, дитя мое. Так ли это в действительности?

– Должна признаться, мы очень разные, мэм, хотя горячо любим друг друга. Правда, Калли считает меня книжным червем. Если любовь к наукам действительно сделала из меня подобное создание, значит, она права.

– И вам тоже не терпится выйти в свет? – допытывалась старая герцогиня.

– Я немного побаиваюсь того, что принято считать светом. Пока могу сказать только, что Англия меня поразила. Поездка из Дувра запомнится надолго, но как только мы очутились

в Лондоне, мне стало не по себе. Наверное, потому, что я не привыкла к такому скоплению людей и домов и скорее предпочла бы Хокс-Хилл.

– А я прожила в Англии всю жизнь, – заметила герцогиня, – но тоже при первой возможности стараюсь уехать в Хокс-Хилл.

Она улыбалась, но взгляд оставался пристально-настороженным. Почему же ее не покидает чувство, что она уже где-то видела девушку?

– Валериан, – окликнула герцогиня внука. – Подведи мистера Спенсера-Кимберли поближе. Мне хочется хорошенько рассмотреть его.

Герцог мгновенно исполнил просьбу, ободряюще усмехаясь Джорджу.

– Держитесь, – тихо посоветовал он.

Старуха тщательно изучала молодого человека. Каштановые волосы. Зеленовато-карие глаза. Коренастый, среднего роста. Ничего примечательного, но одежда сидит прекрасно, а лицо открытое и приятное.

– Думаю, – объявила она наконец, – мы найдем вам подходящую жену, мистер Спенсер-Кимберли. Не в Лондоне, конечно. Слишком много ветреных дурочек. Лучше поискать в Хокс-Хилл. Разумную, добродетельную сельскую девушку, которая родит вам крепких детишек даже в жарком вест-индском климате.

– Я был бы крайне благодарен вам за помощь и наставления, ваша светлость, – искренне ответил Джордж, и в его глазах появились дружелюбные искорки.

– Хм-м-м, да еще и приличные манеры к тому же, – хмыкнула герцогиня. – Вижу, вы оба совершенно не похожи на мою невестку. Удивительно, что вас воспитывала одна и та же женщина. Должно быть, в ее жилах течет дурная кровь.

Старуха с трудом поднялась.

– Я сама покажу мисс Авроре ее спальню. Дитя просто спит на ходу. Сегодня выдался нелегкий день. Пойдем, девочка, оставим джентльменов их собственным занятиям.

Она вышла из комнаты. За ней, сонно спотыкаясь на каждом шагу, последовала Аврора. В гостиной вновь появился дворецкий, чтобы взять поднос.

– Принесите виски, – велел герцог.

Когда мужчины наконец уселись у огня с тяжелыми хрустальными бокалами в руках, Джордж без обиняков осведомился:

– Что происходит между вами и Калли, Валериан? Никогда не видел раньше, чтобы она вела себя подобным образом. Очевидно, вы не ладите, недаром же почти не разговариваете друг с другом.

Валериан несколько минут раздумывал, прежде чем ответить. Стоит ли говорить обо всем Джорджу? В сущности, это его не касается.

Но он все же решил побеседовать с шурином по душам.

– Я сделал ошибку, женившись на девушке, которую не знал. Признаю, что кругом виноват. Останься я на острове вместо того, чтобы рваться назад, в Англию, к началу сезона скачек, наверняка понял бы, что ваша сестра еще ребенок. В постели она не подпускала меня к себе до тех пор, пока мы не достигли Англии, и при этом утверждала, будто боится, что в такой тесноте нас могут услышать другие пассажиры. Я с большой неохотой повиновался этому странному требованию. Однако уже в Лондоне Каландра преспокойно объявила мне, что терпеть не может всего этого, хотя, клянусь, я вовсе не жесток с женщинами и по праву считаюсь нежным и терпеливым любовником. Она ненавидит деревню и три месяца назад без моего разрешения сбежала в Лондон. Я думал, что, если оставлю ее здесь до вашего приезда, она, возможно, утолит ненасытную жажду развлечений, но опять ошибся. Каждый месяц модистка присылает совершенно возмутительные счета на огромные суммы. Калли заказала себе новую карету, обитую

изнутри алым бархатом и отделанную хрусталем, а потом отправилась на «Таттерсоллз»² и приобрела двух снежно-белых и двух вороных лошадей в упряжку. Представляете, во сколько это мне обошлось, Джордж? И поверьте, я был бы более чем рад побаловать жену, если бы она не уклонялась от исполнения своего долга и родила мне наследника. Но и этого не произошло. Не хотелось бы огорчать вас и показаться неделикатным и бестактным, но за все это время я побывал в ее постели не больше десяти-двенадцати раз. При этом ваша сестра лежала молча, отвернувшись от меня, словно не могла вынести вида собственного мужа. Не так-то легко возбудить страсть в ледяной принцессе, и, откровенно говоря, мне не слишком это надо, но что поделать? Она моя жена.

Джордж, потрясенный откровенностью герцога, покачал головой:

– Валериан, не знаю, что и сказать! Я и представить не мог, что Калли способна на такие выходы! Мне искренне жаль.

– Это не ваша вина, Джордж, и я рад, что вы с Авророй наконец здесь. Несколько недель мы пробудем в Лондоне, а потом отправимся в Хокс-Хилл. И Каландра тоже, даже если придется тащить ее насильно! Достаточно с меня ее фокусов, безумных трат и подозрительных приятелей, людей с подмоченной репутацией вроде Тратерна. Каландра весьма неразборчива в знакомствах. Но настало время ей опомниться и подарить мне наследника. Она не вернется в Лондон, пока не родит сына.

Мужчины еще немного побеседовали за виски и сигарами, а потом герцог проводил шурина в спальню и пожелал ему спокойной ночи.

– Уикем, – обратился Джордж к камердинеру, – вы знаете, в какую комнату поместили мисс Аврору?

– Да, сэр.

– Идите и спросите у Марты, спит ли моя сестра.

Лакей поспешил исполнить приказание и через несколько минут вернулся.

– Мисс Аврора еще не легла. Пойдемте, сэр.

Джордж, постучав, вошел и увидел, что сестра сидит на постели в рубашке и чепце с чашкой чая в руках.

– Так и не согрелась? – спросил он, заметив на кровати пуховое одеяло.

– Сейчас уже лучше, – заверила она. – Что тебе сказал герцог? Марта, принеси Джорджу стул и не уходи. Я хочу, чтобы и ты послушала.

Джордж уселся и добросовестно передал женщинам все, что поведал герцог.

– Валериан прилагал все усилия, чтобы понять Калли, но наконец и его терпение иссякло, – заключил молодой человек.

– Давайте выслушаем Калли, прежде чем судить, – возразила Аврора.

– На твоём месте я не принимал бы все близко к сердцу. Станет жаловаться на всякие пустяки и при этом привирать. Ты сама была шокирована ее сегодняшним поведением, Аврора.

Девушка кивнула:

– Верно, но все это так не похоже на Калли. – И, вздохнув, добавила: – Однако слова герцогини лишь подтверждают более подробную исповедь герцога. Какой ужас!

– Надо было слушаться маму и выйти замуж за того, кого предназначил отец, – мрачно вставила Марта. – Но вы ничего не желали знать, упрямылись, как коза, и посмотрите, что вышло!

– Прошлого не воротишь, – вздохнула Аврора. – Давайте спать. Утро вечера мудренее, и завтра мы обсудим, как помочь Калли и герцогу залечить раны и обиды. Наверняка еще не поздно вмешаться.

² «Таттерсоллз» – лондонский аукцион чистокровных лошадей.

– Когда вы в последний раз что-то затевали... – начала Марта.

– Не брани нас, – попросил Джордж и, наклонившись, поцеловал сводную сестру. – Доброй ночи, Аврора.

Он открыл дверь, успев чмокнуть горничную в щеку, и исчез.

– Вот дьяволенок, – усмехнулась та.

Каландра с детства привыкла спать до полудня и теперь не изменила своему правилу. Салли сообщила Марте, что хозяйка еще не вставала. Сама горничная герцогини была одета в прехорошенькое белое платье и кокетливый кружевной чепец и прекрасно выглядела, но, подобно своей госпоже, сильно переменялась. Она обращалась с Мартой дерзко и высокомерно, что очень не понравилось пожилой женщине.

– Слишком уж нос задирает, – хмуро заметила она, ставя поднос с завтраком на колени Авроры. Девушка залюбовалась тонким фарфором и тяжелым столовым серебром. Подняв крышки с блюд, она обнаружила яйца-пашот в густом сливочном соусе с перцем, чудесную деревенскую розовую ветчину, свежий хлеб, масло и мед.

– Я поставлю чай на столик, мисс, – предупредила Марта.

Аврора поняла, что ужасно проголодалась, и стала поглощать завтрак. Все было приготовлено превосходно и очень вкусно. Подобрав крошки, она поднесла к губам чашку, но тут в дверь постучали. Оказалось, что герцог прислал своего камердинера спросить, не желает ли мисс Аврора покататься по городу в карете. Браун серьезно прибавил, что брат мисс Спенсер-Кимберли, конечно, будет их сопровождать.

– Передай, что я согласна, – велела Марте Аврора.

Ванну уже наполнили водой. Девушка поспешно искупалась и оделась. Наконец-то удалось отмыть волосы от соли! Она, признаться, думала, что спутанные пряди вовек не расчешешь!

Марта искусно причесала хозяйку, накинула ей на плечи теплый плащ и, заботливо подняв капюшон, протянула перчатки на меху.

– Постарайтесь не простудиться, – наставляла она.

Вошедший Джордж проводил сестру в холл, где ждал герцог.

– Доброе утро, – весело приветствовал он. – Экипаж уже подан. И поскольку я уверен, что вы захотите провести время с сестрой, велел ехать через Гайд-парк. Думаю также, что вы еще не успели отдохнуть как следует, а потому не стоит переутомляться. Кстати, что еще вы хотели бы посмотреть?

– Нельзя ли попасть в Британский музей? – попросила девушка.

– Разумеется, – заверил герцог, не желая объяснять, что музей открыт всего три часа в день и что билеты распроданы на несколько месяцев вперед. В конце концов, он всегда может нажать на нужные пружины ради того, чтобы Аврора вдоволь налюбовалась этим новым чудом.

Фарминстер-Хаус был расположен на западной стороне Гросвенор-сквер. Трехэтажное здание из красного кирпича с мансардой, где размещались помещения для слуг, было выстроено в тысяча семьсот сороковом году.

– Будь немного теплее, – заметил герцог, – мы бы взяли открытый экипаж, но, полагаю, вы достаточно увидите и в окна.

Экипаж быстро обогнул площадь и свернул на Аппер-Гросвенор-стрит, которая вела в Гайд-парк. Аврора зачарованно разглядывала окружающее, не отрываясь от окна. С Аппер-Гросвенор-стрит они попали на Парк-лейн. Герцог рассказал, что весь парк когда-то считался охотничьими угодьями короля и был открыт для публики лишь в прошлом веке. До сих пор здесь еще водились олени и лани. Покойная королева Каролина увлекалась декоративным садоводством и с помощью лучших архитекторов своего времени немало потрудились, чтобы при-

дать парку его нынешний вид. Это при ней речка Уэстбурн была запружена дамбой, в результате чего получилось прелестное озеро Серпентайн.

– Сегодня мы только объедем парк, – пообещал Валериан, – для прогулок слишком неподходящая погода. Бабушка очень расстроится, если вы ляжете в постель из-за моего легкомыслия, не говоря уже о том, как рассердится Каландра. У нее такие грандиозные планы. Не сомневаюсь, что она собирается возить вас на все модные балы и приемы.

– Вряд ли я найду их такими же занимательными, как музей, – возразила Аврора и нерешительно добавила: – Валериан, Джордж рассказал мне о ваших с Калли разногласиях. Даю слово, я сделаю все, чтобы она поняла свои ошибки.

Валериан Хоксуорт со вздохом покачал головой:

– Вы очень добры, Аврора, но, боюсь, взвалили на себя непосильную ношу. Я плохо знаю вас и все же уверен, что, будь именно вы той, которую предназначил мне в жены отец, мы поладили бы куда лучше.

Аврора густо покраснела.

– Простите, – поспешно извинился герцог, – я сконфузил вас, сам того не желая. – Он осторожно сжал ее руку. – Вы простите меня, Аврора?

Язык не слушался девушку, и поэтому она смогла лишь кивнуть. Не дай бог, герцог когда-нибудь узнает, как был обманут! Он ни за что не простит Аврору и, хуже того, обрушит гнев на брата и мать.

– Ваша бабушка поистине замечательная женщина, – вмешался Джордж, пытаясь прервать неловкое молчание. – Жаль, что мама с ней не знакома.

Вернувшись в дом, они узнали, что Каландра встала и зовет сестру. Аврора, извинившись, поспешила наверх. Калли сидела в кровати, прихлебывая чай; темные волосы покрывал чепец из тонких кружев.

– Где ты была? – требовательно спросила она.

– Валериан повез нас с Джорджем на прогулку по парку.

– Какая скука! – пробормотала Калли.

– Он пообещал повести нас в Британский музей. Поскорее бы! Так хочется увидеть экспонаты!

Каландра подняла глаза к небу:

– Аврора, что с тобой делать? Если хочешь поймать мужа, надо притворяться беспомощной дурочкой! Нельзя показывать, что умна и образованна, – мужчины таких не любят. Кроме того, ты испортишь себе глаза чтением. Ты должна быть милой и очаровательной. Джентльменам такие нравятся. Посмотри, сколько у меня поклонников! Бери пример с сестры.

– Вижу, ты в своем репертуаре, Калли, – засмеялась девушка. – А как насчет твоего долга по отношению к Валериану? Ты обязана подарить ему наследников, прежде чем окончательно истощишь свои силы бесконечными развлечениями.

– Но ребенок испортит мне фигуру! – капризно бросила Калли. – Леди Стендиш уверяет, что после каждого родов ее талия увеличивается на дюйм. В мои лета талия у нее была всего восемнадцать дюймов, а теперь – двадцать четыре!

– Любой мужчина хочет иметь детей, – не уступала Аврора. – Роди поскорее и будешь свободна как птица. Валериан кажется мне хорошим человеком, я даже полюбила его бабушку. Тебе повезло с родственниками, Калли.

– А я ее терпеть не могу. Она ненавидит меня, Аврора! И без усталости читает нотации, но меня это не трогает!

– Все образуется, как только ты подаришь ее внуку наследника, Калли. Хоксуорты – старинный и благородный род. Нельзя, чтобы он прервался по твоей вине. Не будь эгоисткой, сестра, и выполни свой долг.

– Сегодня бал у герцогини Девоншир, – вспомнила Калли, – и мы все приглашены. Тра-терн будет тебя ждать. Он душка, верно?

– По-моему, просто отвратителен, – отрезала Аврора. – Лучше подумай над тем, что я сказала, Калли! Мама была бы недовольна твоим поведением, дорогая. Не знаю, что ей написать. Ее не одурачишь даже на расстоянии, она быстро раскусит обман. Не могу же я постоянно описывать одни достопримечательности. Рано или поздно придется рассказать, в кого ты превратилась. Я тебя предупредила, так что потом не обижайся.

– О-о-о, не будь такой злой, – заныла Калли, пытаясь выдавить слезинку.

– Ты никогда не умела притворяться, – хмыкнула Аврора. – И не рассчитывай на мое сочувствие. Твое поведение невыносимо, и тебе следует как можно скорее исправиться, Калли.

– Так я и знала, – буркнула сестра, – с тобой еще скучнее, чем без тебя. Не понимаю, зачем вообще ты приехала.

– Подозреваю, что как раз вовремя, – объявила Аврора. – Вспомни, если бы не я, не быть тебе герцогиней!

– Как ты можешь, Аврора!

– Но это чистая правда.

– И теперь ты жалеешь? – прошипела Калли. – Жалеешь, что не послушала маму! Ну что ж, ты упустила свой шанс. Я герцогиня Фарминстер и ею останусь.

– Когда это я требовала вернуть подарок, Калли?! – возмутилась Аврора. – Эта свадьба – мой подарок тебе, и я никогда не желала выйти за Валериана. Но у тебя перед ним обязательства, и я намереваюсь сделать все, чтобы ты их выполнила. Ну а потом можешь потакать собственным желаниям и вести себя как избалованный ребенок! – Аврора решительно поднялась. – И не поеду я на твой проклятый бал! – фыркнула она, выбегая из комнаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.